

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Изъ отчета главнаго комитета по устройству и образованію войскъ за 1874—1878 годы. (Статья первая).—Четвертое дополненіе къ «Перечню военныхъ дѣйствій на Дунаѣ и въ Европейской Турціи».—Замѣтка къ «Перечню военныхъ дѣйствій на Дунаѣ и въ Европейской Турціи».—Нѣсколько словъ относительно рекогносцировки у Иметли 15-го и 16-го августа 1877 года.—Замѣтки по поводу «Перечня военныхъ событій въ Азіатской Турціи и на восточномъ берегу Чернаго моря въ 1877—1878 годахъ».—По поводу замѣтки генераль-лейтенанта Давдевила, въ № 3-мъ «Военнаго Сборника» за 1879 годъ.—По поводу замѣтки генераль-лейтенанта Давдевила на «3-й перечень военныхъ дѣйствій на Дунаѣ и Европейской Турціи».—По поводу третьяго дополненія къ «Перечню военныхъ дѣйствій на Дунаѣ и въ Европейской Турціи».—Набросокъ позиціи на перевалѣ Вратештѣ.—Хронологическій указатель приказовъ по Военному вѣдомству и циркуляровъ Главнаго штаба за январь и февраль 1879 года.—Избранныя рѣшенія главнаго военнаго суда за 1878 годъ, №№ 193 и 196.

ИЗЪ ОТЧЕТА

главнаго комитета по устройству и образованію войскъ.

за 1874—78 годъ.

(Статья первая).

При учрежденіи спеціального комитета по устройству и образованію войскъ, въ 1862 году, ему присвоенъ былъ характеръ высшаго совѣщательнаго учрежденія военнаго министерства по всѣмъ вопросамъ, входящимъ въ обширный кругъ общаго благоустройства нашей арміи.

Въ составъ комитета, по первоначальному его штату, входили почти всѣ начальники главныхъ управленій военнаго министерства, какъ *постоянные члены*; со стороны же войскъ назначались только *старшіе* строевые начальники. Дальнѣйшая практика показала, однако, что военному министерству требовались отъ главнаго комитета не столько общія заключенія, въ смыслѣ простаго выраженія мнѣній, по предлагаемымъ военнымъ министерствомъ вопросамъ, сколько, главнѣйшимъ образомъ, всесторонняя разработка предполагаемыхъ новыхъ мѣръ, составленіе и окончательная редакція различныхъ уставовъ, положеній, частныхъ правилъ и другихъ распоряженій, касающихся нѣкоторыхъ спеціальныхъ сторонъ военной администраціи, объявляемыхъ затѣмъ къ

руководству войскамъ въ приказахъ и циркулярахъ военного министерства.

Такое преобладаніе редакціоннаго труда, въ обширномъ его значеніи, повело, съ одной стороны, къ освобожденію изъ его состава въ 1866 г. начальниковъ главныхъ управленій военного министерства, а съ другой—нѣсколько видоизмѣнило соображенія при выборѣ лицъ въ члены комитета со стороны войскъ, такъ какъ для выполненія возлагаемыхъ на комитетъ обязанностей потребовалось имѣть въ его составѣ такихъ членовъ, которые, кромѣ свѣдѣнія и опытности, необходимыхъ для совѣщательнаго содѣйствія комитету, могли бы принести и личный свой трудъ.

Послѣ столь существеннаго измѣненія въ составѣ комитета и въ существѣ его обязанностей, прежнее положеніе, которымъ руководствовался комитетъ со дня своего учрежденія въ 1862 году, во многомъ утратило свое значеніе; съ изданіемъ же въ 1869 г. кн. I Св. Воен. Пост., хотя и установлено было для всѣхъ, состоящихъ при военномъ совѣтѣ, комитетовъ, общее положеніе, но заключающіяся въ немъ правила, опредѣляя кругъ и предметы вѣдѣнія каждаго изъ нихъ лишь въ главныхъ чертахъ, не касались ни ближайшаго порядка доклада дѣлъ, ни подробностей дѣлопроизводства, которыя предполагалось опредѣлить вполнѣ восторженіемъ особыми для каждаго комитета инструкціями.

Такъ какъ требованія относительно личнаго состава главнаго комитета по устройству и образованію войскъ и внутренняго распорядка его дѣлопроизводства были уже въ достаточной степени выяснены опытомъ, то въ 1874 г., по распоряженію Его Императорскаго Высочества, Предсѣдателя, приступлено было къ составленію Инструкціи, которая и объявлена въ приказѣ по военному вѣдомству 1875 г., за № 121.

Постоянно возрастающее число дѣлъ, поступавшихъ на обсужденіе комитета, вызвало вскорѣ необходимость увеличить общее число членовъ его по каждому роду оружія и ввести въ составъ комитета одного члена отъ *казачьихъ войскъ*, для содѣйствія въ обсужденіи вопросовъ, касающихся строевой службы казаковъ въ составѣ регулярной кавалеріи. Въ видахъ облегченія комитету возможности получать всѣ необходимыя свѣдѣнія и справки и для поддержанія ближайшей связи съ военно-административными органами, не вполнѣ достигаемой посредствомъ одной канцелярской переписки, признано было необходимымъ назначить по одному постоянному представителю отъ главныхъ управленій военного министерства, съ которыми главный комитетъ имѣетъ наиболѣе постоянныя сношенія.

На основаніи указанныхъ соображеній, по разновременнымъ пред-

ставленіямъ главнаго комитета, послѣдовали распоряженія о назначеніи въ составъ комитета постоянныхъ членовъ отъ нижеслѣдующихъ управленій военнаго министерства: главнаго штаба, главнаго интендантскаго и главнаго артилерійскаго управленій, изъ которыхъ поступаютъ на разсмотрѣніе и разработку главнаго комитета всѣ вопросы, спеціально касающіеся: внутренней администраціи войскъ, ихъ службы, обученія, образованія, обмундированія, снаряженія, вооруженія, довольствія огнестрѣльными припасами и внутренняго хозяйства. На тѣхъ же основаніяхъ, въ составъ комитета вошелъ представитель отъ военно-медицинскаго вѣдомства, въ качествѣ члена-спеціалиста по вопросамъ, касающимся военной гигиены, физическихъ упражненій нижнихъ чиновъ и, наконецъ, отъ военно-кодификаціоннаго комитета, для содѣйствія главному комитету въ согласованіи составляемыхъ имъ проектовъ новыхъ положеній для войскъ съ законоположеніями, существующими уже или вновь проектируемыми въ другихъ управленіяхъ военнаго вѣдомства.

Для возможно большаго успѣха въ занятіяхъ, оказалось необходимымъ нѣсколько измѣнить и первоначальный порядокъ распределенія работъ въ комитетѣ.

Въ этихъ видахъ постановлено разработку отдѣльныхъ, болѣе сложныхъ, вопросовъ и составленіе предварительныхъ проектовъ новыхъ положеній, уставовъ и инструкцій передавать *въ особыя комисіи*, образуемая, по распоряженію предсѣдателя главнаго комитета, изъ членовъ комитета и другихъ компетентныхъ лицъ, по избранію предсѣдателя. Дѣлопроизводство въ этихъ комисіяхъ и редакцію ихъ предположеній, лежавшія вначалѣ исключительно на обязанности штатныхъ дѣлопроизводителей комитета, съ постепеннымъ увеличеніемъ числа поступавшихъ дѣлъ, потребовалось, отчасти, возлагать на приглашаемыхъ для этого офицеровъ, съ выдачею имъ особаго вознагражденія за каждый выполненный ими трудъ.

На основаніи вышеизложенныхъ, разновременно послѣдовавшихъ, распоряженій военнаго министра, и руководствуясь статьями 100—109 и 111—113 кн. I Св. Воен. Постан., а также особою Инструкціею, объявленною при приказѣ по военному вѣдомству 1875 г. за № 121 и приказомъ того же года за № 114, главный комитетъ занимается обсужденіемъ и разработкою вопросовъ и предположеній, касающихся:

- а) управленія отдѣльными частями войскъ;
- б) внутренняго въ нихъ хозяйства;
- в) внутренняго быта и служебныхъ отношеній въ войскахъ;
- г) разсмотрѣнія и оцѣнки выводовъ современной боевой практикѣ и степени пригодности ихъ для введенія въ наши войска;

д) постояннаго поддержанія системы боевой подготовки нашихъ войскъ и всѣхъ подробностей уставныхъ правилъ на уровнѣ современныхъ требованій военнаго искусства;

е) опредѣленія требованій относительно занятій съ молодыми офицерами въ войскахъ и установленія для сего программъ и рода упражненій.

На разработку комитета поступаютъ также всѣ вопросы, касающіеся:

ж) обученія грамотѣ нижнихъ чиновъ и устройства ротныхъ и эскадронныхъ школъ;

з) подготовленія нижнихъ чиновъ въ унтеръ-офицерскимъ и другимъ спеціальнымъ обязанностямъ и устройства полковыхъ учебныхъ командъ;

и) выбора методовъ для занятій въ учебныхъ командахъ и наилучшихъ учебниковъ и руководствъ;

і) опредѣленія достоинства предполагаемыхъ къ введенію въ нашихъ войскахъ образцовъ ручнаго огнестрѣльнаго оружія, съ точки зрѣнія употребленія его въ бою, пригонки его на людяхъ и ухода за ними;

к) характера и типовъ вооруженія различныхъ частей пѣхоты и кавалеріи, сообразно съ боевымъ назначеніемъ каждаго изъ этихъ родовъ оружія;

л) опредѣленія нормальныхъ отпусковъ войскамъ учебныхъ припасовъ для практическихъ упражненій по каждому роду присвоеннаго имъ оружія;

м) опредѣленія дѣйствительныхъ потребностей войскъ въ различныхъ предметахъ вещеаго довольствія; установленія нормальныхъ сроковъ вещамъ и порядка ихъ употребленія въ войскахъ.

Кромѣ того, на главномъ комитетѣ лежатъ обязанности по составленію, пересмотру и исправленію:

а) воинскихъ уставовъ о строевой, полевой, гарнизонной и внутренней службѣ войскъ;

б) руководствъ для обученія нижнихъ чиновъ стрѣльбѣ, съ указаніемъ различныхъ для сего приспособленій, правилъ для дѣйствія холоднымъ оружіемъ и для гимнастическихъ упражненій.

На основаніи существующихъ законоположеній, вопросы, входящіе въ кругъ вѣдѣнія главнаго комитета, передаются на его обсужденіе и разработку: а) по распоряженію военнаго министра; б) по опредѣленіямъ военнаго совѣта; в) по усмотрѣнію предсѣдателя комитета и, наконецъ, г) могутъ быть возбуждаемы самими членами комитета; но въ послѣднемъ случаѣ принятіе сихъ вопросовъ къ подробному разсмотрѣнію зависитъ отъ усмотрѣнія предсѣдателя комитета.

Отъ подлежащихъ главныхъ управленій военного министерства комитету сообщается обо всемъ, что оказывается заслуживающимъ особаго вниманія по специальности комитета, въ отзывахъ, замѣчаніяхъ и предположеніяхъ начальниковъ войскъ и лицъ, инспектирующихъ войска, а также въ свѣдѣніяхъ, доставляемыхъ нашими военными агентами о различныхъ нововведеніяхъ въ иностранныхъ войскахъ. По послѣднему вопросу, комитету предоставляется право собирать наблюденія и чрезъ своихъ членовъ, въ случаѣ поѣздки кого либо изъ нихъ за границу.

Всѣ поступающія дѣла разсматриваются *въ особыхъ засѣданіяхъ* комитета, подъ предѣдательствомъ помощника предѣдателя и съ участіемъ членовъ, наиболѣе знакомыхъ съ разсматриваемымъ вопросомъ.

Учебники и различныя сочиненія, предназначаемыя для нижнихъ чиновъ, разсматриваются, по предложенію предѣдателя, членами комитета, которые докладываютъ свои заключенія въ очередныхъ засѣданіяхъ. Сочиненія и труды, одобренные комитетомъ, представляются военному министру и объявляются въ циркулярахъ главнаго штаба.

Вопросы болѣе сложныя, требующіе разработки или составленія проектовъ отдѣльныхъ уставовъ, положеній или инструкцій, обсуждаются *въ особыхъ комисіяхъ*.

Заключенія комисій, по разсмотрѣннымъ ими вопросамъ, докладываются предѣдателю, который представляетъ дѣло на усмотрѣніе военнаго министра, съ изложеніемъ своихъ личныхъ соображеній, или внести его на обсужденіе общаго собранія, и затѣмъ уже представляетъ военному министру.

Болѣе важныя или сложныя предположенія главнаго комитета, имѣющія общее значеніе для всѣхъ войскъ нашей арміи, препровождаются на предварительное заключеніе главныхъ начальниковъ войскъ, мнѣнія которыхъ доставляются въ комитетъ и принимаются къ руководству при окончательной разработкѣ вопроса. Подобное же направленіе получаютъ и такіе вопросы, разрѣшеніе которыхъ требуетъ предварительнаго испытанія и провѣрки въ войскахъ, независимо отъ опытовъ, производимыхъ самимъ комитетомъ при посредствѣ учебныхъ частей.

Къ участию въ засѣданіяхъ комитета приглашаются начальники армейскихъ войскъ, находящіеся въ столицѣ или прибывающіе въ С.-Петербургъ по разнымъ случаямъ, а равно и постороннія лица, мнѣнія коихъ могутъ быть полезны по разсматриваемымъ предметамъ.

Въ теченіе отчетнаго періода (съ октября 1874 по октябрь 1878) на разсмотрѣніи и разработкѣ главнаго комитета находились нижеслѣдующіе вопросы.

I.

УСТРОЙСТВО ВОЙСКЪ.

Организация четырехбаталіонныхъ полковъ нашей пѣхоты.
 Въ концѣ 1876 года, Главный Штабъ препроводилъ на заключеніе главнаго комитета копію съ особой записки, заключающей въ себѣ соображенія о томъ, какое назначеніе должно быть дано вновь организуемымъ въ полкахъ нашей пѣхоты четвертымъ баталіонамъ?

Въ виду послѣдовавшаго уже въ то время Высочайшаго повелѣнія объ испытаніи въ войскахъ гвардіи и Кавказской арміи трехъ различныхъ способовъ рѣшенія этого вопроса, и необходимости приступить къ пересмотру пѣхотнаго устава, главный комитетъ призналъ полезнымъ подвергнуть предложенный Главнымъ Штабомъ вопросъ всестороннему изслѣдованію въ особой комисіи, въ которой, независимо отъ штатныхъ членовъ главнаго комитета, приняли участіе нѣсколько начальниковъ армейскихъ войскъ и командировъ армейскихъ пѣхотныхъ частей.

На заключеніе комисіи предложено было три различныхъ проекта организациіи четырехбаталіонныхъ полковъ нашей пѣхоты, а именно:

1) Имѣть въ этихъ полкахъ первые три баталіона изъ однѣхъ линейныхъ ротъ, четвертый же изъ однѣхъ стрѣлковыхъ.

2) Всѣ четыре баталіона полковъ организовать одинаково, такимъ образомъ, чтобы каждый баталіонъ имѣлъ въ своемъ составѣ три линейныя роты и одну стрѣлковую.

3) Всѣ четыре баталіона и всѣ 16 ротъ въ полку организовать одинаково, такъ чтобы каждая рота имѣла своихъ стрѣлковъ.

Комисіи предстояло, во всей подробности и съ полною осторожностію, взвѣсить доводы въ пользу и противъ каждой изъ предложенныхъ организаций, такъ какъ каждая изъ нихъ имѣла своихъ сторонниковъ. По ближайшемъ обсужденіи предмета, безусловное большинство участвовавшихъ высказалось въ смыслъ равномернаго распредѣленія стрѣлковаго элемента по всѣмъ шестнадцати ротамъ полка.

Главный, и едва-ли не единственный, доводъ, приводимый, съ боевой точки зрѣнія, въ пользу соединенія стрѣлковъ въ отдѣльно организованныя части (четвертые баталіоны въ полку или четвертыя роты въ баталіонахъ) заключается въ томъ, что, имѣя въ составѣ полковъ отдѣльные стрѣлковые баталіоны, ихъ можно бы было употреблять для открытія боя съ дальнихъ дистанцій или для сосредоточенія усиленнаго огня на особо важныхъ пунктахъ непріятельской позиціи.

Противъ этого довода, комисіа прежде всего замѣтила, что необходимость и возможность подобнаго употребленія стрѣлковой массы опредѣляется большею частію въ самомъ разгарѣ боя, почти внезапно. когда нѣтъ уже времени выбирать и сортировать войска, а приходится посылать въ дѣло тѣ части, какія окажутся у начальника подъ рукою: это будутъ, въ большинствѣ случаевъ, линейныя баталіоны, которые, будучи лишены собственной стрѣлковой силы, окажутся недостаточно самостоятельными въ самую важную минуту сраженія. Что касается тѣхъ

случаевъ, когда, по ходу боя, заранѣе предвидѣлась бы необходимость въ достиженіи цѣлей, для которыхъ разсматриваемая первая организація предназначаетъ четвертые баталіоны полковъ, — то въ этихъ случаяхъ съ гораздо большими удобствами и пользою могутъ быть употреблены отдѣльные стрѣлковые баталіоны, содержимые въ составѣ нашихъ войскъ исключительно для этой цѣли.

Одно изъ самыхъ существенныхъ отличій стрѣлковъ отъ нестрѣлковъ состоитъ въ томъ, что первые умѣютъ стрѣлять на дальнія дистанціи, чему люди нашихъ линейныхъ ротъ до сихъ поръ не обучались. Поэтому стрѣлковъ, выдѣленныхъ изъ общей массы пѣхоты, пришлось бы постоянно высылать впередъ, держа постоянно въ огнѣ и такимъ образомъ въ первомъ же сраженіи потерять ихъ всѣхъ.

Далѣе комисія замѣтила, что разсматриваемая первая организація идетъ въ разрѣзъ съ основаніями новѣйшей тактики пѣхоты. Въ современномъ сраженіи боевой порядокъ пѣхоты разбивается на участки, на которыхъ небольшія части войскъ дѣйствуютъ съ значительно большею, чѣмъ прежде, самостоятельностью. Единство дѣйствія достижимо здѣсь только при томъ условіи, чтобы всѣ части, составляющія участокъ, т. е. цѣпь и ея резервы, были подчинены общему начальнику. Этотъ принципъ, выработанный боевымъ опытомъ послѣднихъ войнъ, до сихъ поръ не коснулся у насъ стрѣлковой цѣпи и по нашему уставу цѣпь впереди всего баталіона можетъ состоять изъ частей стрѣлковой роты. Если-бы разбираемая организація пѣхотныхъ полковъ была у насъ допущена, то въ полкахъ, вступившихъ въ бой, впереди постоянно находились бы цѣпи изъ частей 4-го (стрѣлковаго) баталіона, подчиненныя своимъ особымъ начальникамъ и не имѣющія непосредственной командной связи съ позади стоящими частями. Протяженіе такихъ цѣпей, прикрывающихъ, напримѣръ, боевое расположеніе цѣлаго полка, заняло бы такое пространство, на которомъ одному начальнику всей стрѣлковой линіи (командиру 4-го баталіона) распорядиться оказалось бы положительно невозможно.

При первой же необходимости усилить цѣпь, высланную отъ стрѣлковаго баталіона, сзади стоящими частями, тотчасъ началось бы перемѣшиваніе линейныхъ ротъ со стрѣлковыми, т. е. съ первыхъ же моментовъ боя обнаружилось бы неудобство, столь вредно влияющее на сохраненіе порядка въ бою, и къ возможному устраненію котораго направлены всѣ преобразованія въ новѣйшихъ уставныхъ формахъ.

Другіе доводы въ пользу формированія стрѣлковъ въ отдѣльные баталіоны полковъ еще менѣе существенны и держатся, повидимому, болѣе на привычкѣ къ существующимъ порядкамъ, чѣмъ на несомнѣнныхъ выводахъ служебной практики. Они касаются, главнымъ образомъ, учебной стороны дѣла, причѣмъ сторонники этой организаціи указываютъ: на первоначальную цѣль учрежденія стрѣлковыхъ ротъ въ нашей арміи; на большое удобство обученія стрѣлковъ, соединенныхъ въ отдѣльно организованныя части; на невозможность, наконецъ, рассчитывать на достаточное число ротныхъ командировъ въ каждомъ полку, способныхъ вести стрѣлковое образованіе нижнихъ чиновъ съ тѣмъ же успѣхомъ, который, будто бы, до настоящаго времени отличалъ стрѣлковыя роты полковъ отъ линейныхъ.

Съ выводами этими комисія также не нашла возможнымъ согласиться.

Стрѣлковыя роты уже исполнили цѣль своего учрежденія, обусловленную,

главнымъ образомъ, большимъ совершенствомъ ихъ ружей сравнительно съ прежнимъ вооруженіемъ линейной пѣхоты. Но на сколько эти роты принесли дѣйствительной пользы въ началѣ, сосредоточивая въ себѣ стрѣлковую силу нашей арміи, на столько теперь, съ выдачею всей пѣхотѣ одинаково превосходнаго оружія, стрѣлковыя роты становятся излишними; можно сказать болѣе—онѣ задерживаютъ и парализуютъ дальнѣйшее развитіе стрѣлковаго образованія во всей массѣ нашей линейной пѣхоты. Сосредоточеніе высшихъ требованій по стрѣлковому обученію въ отборныхъ частяхъ полковъ, специализируетъ это дѣло, ставя его во всей остальной массѣ полка какъ бы на второй планъ, тогда какъ мѣткая и дальняя стрѣлба должна быть общою спеціальностью всей нашей пѣхоты.

Предположеніе, будто бы въ числѣ 16-ти ротныхъ командировъ полка можно указать не болѣе четырехъ, способныхъ обучать своихъ людей стрѣлбѣ съ дальнихъ дистанцій, опровергнуто комисіею почти единогласно. Требования строевой службы усложняются въ нашихъ войскахъ съ каждымъ годомъ, но, тѣмъ не менѣе, выполняются нашими офицерами весьма удовлетворительно. Поэтому опасеніе, что столь важная отрасль обученія войскъ какъ стрѣлба, на которую обращено теперь всестороннее вниманіе, можетъ поколебаться единственно вслѣдствіе отъѣны особыхъ стрѣлковыхъ ротъ, признано комисіею недостаточно мотивированнымъ. Стрѣлковое дѣло и въ настоящее время, не смотря на весьма важныя преимущества, которыми обставлены въ этомъ отношеніи стрѣлковыя роты, стоитъ въ линейныхъ ротахъ почти на одинаковомъ съ ними уровнѣ. Неопровержимыя доказательства тому представляетъ ежегодная сравнительная повѣрка результатовъ стрѣлковаго образованія въ нашихъ войскахъ. Изъ отчетовъ, представленныхъ военному министру бывшимъ управленіемъ стрѣлковыхъ баталіоновъ, оказывается, что, при ничтожномъ, сравнительно, общемъ превышеніи результатовъ смотровой стрѣлбы въ пользу стрѣлковыхъ ротъ, частныя результаты представляютъ весьма убѣдительныя свойства. Такъ, напр. въ 1874 году, въ 12-ти полкахъ, превышеніе въ пользу линейныхъ ротъ составляло до 5⁰/₀, а въ 1875. въ 14 полкахъ—до 3⁰/₀.

Кромѣ изложенныхъ выше заключеній по тѣмъ доводамъ, которые обыкновенно приводятся въ пользу отдѣльной организаціи стрѣлковъ въ нашей пѣхотѣ, комисія высказала, что выдѣленіе стрѣлковаго элемента изъ общей массы нашей линейной пѣхоты имѣетъ за собою многія другія неудобства, которыя уже давно сознаются въ нашихъ войскахъ.

Во-первыхъ — существованіе въ войскахъ отборныхъ частей вредно отражается на составѣ остальной массы линейной пѣхоты, въ значительной степени ослабляя ея боевыя качества. Разбираемая организація четвертыхъ баталіоновъ потребуетъ для пополненія состава стрѣлковыхъ ротъ выдѣленія 25⁰/₀ отборныхъ во всѣхъ отношеніяхъ людей изъ ежегоднаго контингента полковъ. Если принять во вниманіе, что, изъ прибывающаго въ армейскіе пѣхотные полки контингента, еще ранѣе отобраны уже лучшіе новобранцы, то на долю главной силы нашихъ войскъ, армейскихъ линейныхъ ротъ, будутъ доставаться весьма посредственные остатки.

Во-вторыхъ — подобное преимущественное комплектованіе стрѣлковыхъ ротъ возможно только въ мирное время; при мобилизаціи же войскъ эти роты по необходимости будутъ въ такой степени разбавляемы

прибывающими людьми изъ запаса, отвыкшими отъ стрѣльбы, что окончатѣльно утратить, въ стрѣлковомъ отношеніи, свои преимущества надъ линейными, и, такимъ образомъ, всѣ усилія для специализированія этихъ ротъ осядутся, именно въ военное время, потраченными напрасно.

Мысль спеціальнаго комплектованія стрѣлковыхъ ротъ на военное время лучшими людьми изъ всего состава полковъ, по мнѣнію комисіи, вовсе не должна быть допускаема, такъ какъ это въ конецъ ослабило бы составъ остальной пѣхоты.

Все то, что высказано комисіею противъ формированія стрѣлковъ въ одинъ изъ четырехъ баталіоновъ полка, примѣняется, въ общихъ основаніяхъ, и ко второму изъ предложенныхъ способовъ, т. е. содержанію особой стрѣлковой роты въ каждомъ изъ четырехъ баталіоновъ полка. Недостатки обохъ предположеній почти тождественны и заключаются: въ неравномѣрности состава пѣхоты; въ отсутствіи единства начальствованія и связи стрѣлковыхъ линій съ позади стоящими частями сомкнутыхъ частей; въ перемѣшиваніи людей различныхъ ротъ при усиленіи пѣпи и необходимости постоянно выставлять отборныя части полковъ въ первый огонь.

Въ пользу этого втораго предложенія въ комисіи не подано ни одного голоса.

Принявъ такимъ образомъ въ основаніе послѣдній изъ предложенныхъ проектовъ организаціи нашихъ пѣхотныхъ полковъ, то есть распредѣленіе стрѣлковаго элемента равномѣрно по всѣмъ ротамъ полка, комисія обратилась къ вопросу о томъ, въ какой формѣ слѣдовало бы выразить это рѣшеніе, т. е. сгруппировать ли стрѣлковъ въ особыя полувзводы въ каждой ротѣ, или просто оставить ихъ въ общей массѣ ротнаго состава? Рѣшеніе этого вопроса въ ту или другую сторону не представлялось комисіи особо существеннымъ, если бы только основной принципъ организаціи четырехъ баталіонныхъ полковъ, равномѣрность состава всѣхъ 16-ти его ротъ, былъ одобренъ. Если существующія у насъ рѣзкія отличія въ учебной подготовкѣ и употребленіи двухъ сортовъ ружейнаго огня не могутъ быть устранены теперь же и не представляется еще возможнымъ распространить одинаковыя требованія по стрѣлковому образованію на всю массу нашей пѣхоты безразлично, употребляя ее для дѣйствія огнемъ на всѣ дистанціи, допускаемыя современнымъ одинаковымъ ея вооруженіемъ, то, по мнѣнію нѣкоторыхъ членовъ комисіи, быть можетъ и не слѣдовало бы смѣшивать въ строю эти два элемента огня, но остановиться до времени на такой организаціи, которая возможно ближе бы подходила къ конечной цѣли подготовки пѣхоты для боя. Въ этихъ видахъ можно бы было, сгруппировавъ ротныхъ стрѣлковъ въ одномъ изъ полувзводовъ роты, высылать ихъ впередъ, для открытія огня съ дальнихъ дистанцій, вводя въ линію огня остальную массу по мѣрѣ сближенія съ неприятелемъ, уже на разстояніяхъ, доступныхъ не стрѣлковому составу пѣхоты.

Большинство комисіи однакожь признало такое рѣшеніе вопроса полумѣрою, не воплотивъ уничтожающею прежніе взгляды на стрѣльбу, какъ на спеціальное достояніе извѣстной категоріи пѣхотнаго состава, и находило болѣе правильнымъ, отказавшись отъ всякаго выдѣленія стрѣлковаго элемента въ особыя группы, распредѣлять людей, обучающихся

дальнему огню, равномерно по всему составу роты, употребляя для дѣйствія огонь всѣ части роты безразлично.

Рациональность равномернаго распредѣленія стрѣлковъ по всѣмъ ротамъ полковъ подтверждается примѣромъ всѣхъ европейскихъ армій, такъ какъ ни въ одной изъ нихъ не содержится въ полкахъ особыхъ стрѣлковыхъ частей. Въ прусской арміи, прежде имѣвшей полки организованныя подобно разобранной выше первой организаціи, уже давно отъ нея на практикѣ отказались.

Въ прусскихъ полкахъ, фузелерные баталіоны совершенно утратили цѣль своего первоначальнаго учрежденія и сохранили за собою одно лишь названіе, не представляя особыхъ стрѣлковыхъ частей: прусскіе фузелерные баталіоны комплектуются, обучаются и употребляются въ бою совершенно одинаковымъ образомъ, какъ прочіе баталіоны полка.

Хотя по прусскому уставу и требовалось, чтобы третья шеренга была составлена изъ лучшихъ стрѣлковъ, но на практикѣ это, въ послѣднее время, не соблюдалось: лучшіе стрѣлки распредѣлялись по всему составу ротъ равномерно, и взводы, формируемые изъ третьей шеренги, употреблялись наравнѣ съ остальными взводами ротъ. Правила эти окончательно введены въ прусскій пѣхотный уставъ, изданный въ 1876 году.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшемъ докладѣ военнымъ министромъ всѣхъ вышеизложенныхъ соображеній главнаго комитета, Высочайше соизволилъ утвердить предложенную имъ организацію, повелѣвъ: содержаніе въ составѣ нашихъ пѣхотныхъ полковъ особыхъ стрѣлковыхъ частей—отмѣнить; нижнихъ чиновъ деперешнихъ стрѣлковыхъ ротъ распредѣлить равномерно по всему составу полковъ, и затѣмъ, въ каждой изъ 16 ротъ полка имѣть своихъ стрѣлковъ.

Измѣненіе административнаго дѣленія роты. На основаніи § 5 ч. II устава о строевой пѣхотной службѣ, рота дѣлилась: на 2 взвода, 4 полувзвода и 8 отдѣленій, а для внутренняго управленія—на 4 капральства или отдѣленія, разбиравшіяся, въ свою очередь, на десятки: такъ что, кромѣ отсутствія тождества въ дѣленіи роты на части для строя и для внутренняго управленія, одни и тѣ же наименованія употреблялись для обозначенія совершенно различныхъ по составу частей роты: такъ, отдѣленіе въ строю составляло $\frac{1}{8}$, а во внутреннемъ управленіи $\frac{1}{4}$ роты.

Признавая тождественность внутренняго или административнаго начальствованія со строевымъ командованіемъ частями роты однимъ изъ важнѣйшихъ и дѣйствительныхъ средствъ для поддержанія въ нихъ единства и порядка, главный комитетъ сдѣлалъ представленіе о необходимости дѣленія роты для всѣхъ случаевъ на 4 полувзвода и 8 отдѣленій, съ назначеніемъ старшихъ утеръ-офицеровъ полувзводными (вмѣсто бывшихъ отдѣленныхъ), а младшихъ—завѣдывающими отдѣленіями (вмѣсто десяточныхъ). Представленіе это удостоилось Высочайшаго утвержденія и объявлено въ приказѣ по военному вѣдомству 1875 года за № 193.

Впослѣдствіи, при пересмотрѣ строеваго пѣхотнаго устава, въ комитетѣ возникло предположеніе о необходимости, по спеціально боевымъ соображеніямъ (изложеннымъ подробно въ отдѣлѣ III настоящаго отчета),

установить правило, чтобы рота, при военномъ составѣ, дѣлилась не на 8, а на 16 отдѣленій.

По принятой въ нашей арміи организаціи, основныя тактическія единицы пѣхоты, кавалеріи и артилеріи подраздѣляются на части, не только носящія различныя наименованія, но и различающіяся между собою по величинѣ и по относительному строевому и административному значенію. Такъ, въ пѣхотѣ, взводъ составлялъ половину роты, въ кавалеріи и артилеріи—четвертую часть эскадрона и батареи. Отсюда постоянно происходили многія практическія неудобства и недоразумѣнія, особенно трудно обходимыя во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда приходилось редактировать въ одномъ и томъ же положеніи правила, обязательныя для всѣхъ трехъ родовъ оружія, такъ какъ различіе въ наименованіи частей роты, эскадрона и батареи, и въ относительномъ ихъ значеніи, влекло за собою такое же различіе въ наименованіи и въ постановкѣ относительныхъ правъ и обязанностей начальствующихъ этими частями лицъ.

Такое разнообразіе не вызывалось никакими практическими соображеніями, кромѣ первоначальнаго установленія, до послѣдняго времени неизмѣннаго; но въ нашихъ войскахъ уже давно установилось мнѣніе о возможности согласовать подраздѣленіе основныхъ единицъ нашихъ войскъ во всѣхъ родахъ оружія.

Настоящее время представлялось комитету наиболѣе для этого благоприятнымъ, такъ какъ теперь, почти одновременно, заканчивались и готовились къ объявленію войскамъ вновь составленныя или пересмотрѣнныя основныя положенія для пѣхоты, кавалеріи и артилеріи, каковы: объ управленіи полкомъ, о внутренней службѣ и хозяйствѣ роты, эскадрона и батареи; наконецъ, въ это же время, и строевыя уставы пѣхоты и кавалеріи находятся въ переработкѣ.

По вышеизложеннымъ соображеніямъ, главный комитетъ представилъ военному министру о необходимости ввести нижеслѣдующее измѣненіе въ наименованіе частей роты, для согласованія съ дѣленіемъ кавалеріи и артилеріи:

Роту дѣлить на двѣ полуроты, на четыре взвода и на восемь отдѣленій по мирному и на шестнадцать по военному положенію. вмѣстѣ съ тѣмъ, представлено было главнымъ комитетомъ соображеніе о необходимости, въ тѣхъ же видахъ, согласовать и наименованіе нижнихъ чиновъ, начальствующихъ частями роты, эскадрона и батареи. На всѣ вышеизложенныя предположенія послѣдовало Высочайшее соизволеніе, и, затѣмъ, новое дѣленіе и наименованіе частей и пѣхотныхъ званій объявлены въ приказахъ по военному вѣдомству 1875 г. за № 193 и 1877 г. за № 128.

Преобразованіе музыкантскихъ хоровъ. Въ виду доказанной опытомъ крайней неудовлетворительности существующихъ въ армейскихъ пѣхотныхъ полкахъ, музыкантскихъ хоровъ, составленныхъ изъ горнистовъ, снабженныхъ инструментами системы Вурма и Андерста, однимъ изъ начальниковъ армейскихъ пѣхотныхъ дивизій былъ представленъ военному министру проектъ преобразованія этихъ хоровъ на нижеслѣдующихъ главныхъ основаніяхъ:

а) Полковой хоръ предполагалось составить изъ 27 горнистовъ линейныхъ ротъ и 12 музыкантскихъ учениковъ, которые, числясь въ своихъ ротахъ, считались бы отъ нихъ въ командировкѣ, составляя

отдѣльную команду; для исполненія же обыденной службы предполагалось употреблять горнистскихъ учениковъ.

б) Заведеніе музыкантскихъ хоровъ обратить на хозяйственныя средства полковъ, съ отпускомъ отъ казны по 500 руб., и на наемъ капельмейстера по 700 руб. ежегодно.

Обсудивъ эти предположенія и получивъ о нихъ заключенія отъ старшихъ начальниковъ войскъ и отъ всѣхъ командировъ пѣхотныхъ полковъ, главный комитетъ остановился на слѣдующихъ окончательныхъ выводахъ.

Вполнѣ раздѣляя мнѣніе составителя разсматриваемаго проекта о необходимости образованія въ нашихъ армейскихъ полкахъ благоустроенныхъ хоровъ военной музыки, главный комитетъ однако замѣтилъ, что представленный военному министру проектъ не устранялъ главнѣйшаго изъ неудобствъ организаціи прежнихъ хоровъ, именно: составленія ихъ изъ горнистовъ, одновременное обученіе которыхъ игрѣ на горнѣ и на музыкальномъ инструментѣ было крайне затруднительно.

Отдѣленіе горнистовъ въ особую, постоянную команду казалось комитету равносильнымъ образованію, только косвеннымъ способомъ, штатнаго хора; замѣна же штатныхъ горнистовъ учениками была бы въ сущности простымъ выдѣленіемъ ихъ изъ строеваго состава частей.

Расформированіе въ 1863 году музыкантскихъ хоровъ было произведено военнымъ министерствомъ единственно въ видахъ экономическихъ; но большая часть армейскихъ полковъ собственными экономическими средствами сохранила прежніе, а также вновь завела полные или усовершенствованные хоры, и почти всѣ армейскіе пѣхотные полки содержали тѣ же штатные хоры неофициальнымъ образомъ. Поэтому комитетъ полагалъ, что введеніе въ штаты войскъ, попрежнему, настоящихъ музыкантскихъ хоровъ было бы только утвержденіемъ существующаго факта.

Преобразованіе это, на основаніи предположенія комитета, представилось возможнымъ исполнить безъ всякихъ новыхъ расходовъ казны, но только при условіи допущенія весьма существеннаго измѣненія въ штатахъ частей, именно: уничтоженія званія горниста въ линейныхъ ротахъ пѣхоты. Для этого комитетъ, прежде всего, призналъ необходимымъ, и притомъ вполнѣ возможнымъ въ строевомъ отношеніи, сократить число боевъ и сигналовъ на горнѣ и упростить ноты ихъ до такой степени, чтобы онѣ не затрудняли даже немного подучившихся людей. Затѣмъ, предложенный главнымъ комитетомъ проектъ выразился въ слѣдующихъ основаніяхъ:

а) Дивизионные музыкантскіе хоры отменить, упразднивъ въ то же время и полковые горнистскіе хоры Вурма.

б) Разрѣшить полкамъ завести хоры въ 35 человекъ, съ мѣдными инструментами, на экономическія средства полковъ, назначивъ отъ казны: на ремонтъ инструментовъ 300 р., на покупку нотъ—100 р., наемъ учителя—700 р., и для выдачи добавочнаго содержанія музыкантамъ, остающимся на сверхсрочной службѣ, 500 р., а всего 1600 руб. сер. въ годъ на каждый полковой хоръ.

в) Штатныхъ горнистовъ въ гвардейскихъ, гренадерскихъ и армейскихъ пѣхотныхъ полкахъ и баталіонахъ упразднить, снабдивъ рожками для игры сигналовъ въ каждой ротѣ ротнаго жалонера и одного рядоваго, которыхъ и назвать ротнымъ сигналистомъ-жалонеромъ и ротнымъ сигналистомъ.

г) Число сигналовъ и боевъ на горниѣ сократить, оставивъ лишь необходимые для современнаго строя;

и д) Въ стрѣлковыхъ ротахъ тѣхъ же частей, вмѣсто двухъ горнистовъ, ввести по штату двухъ барабанщиковъ, замѣнивъ остальныхъ горнистовъ сигналами, кромѣ гвардіи и гренадеръ.

Заключенія эти удостоились Высочайшаго утвержденія и объявлены въ приказѣ по военному вѣдомству, 1876 года за № 212.

Изданіе Военно-музыкальнаго Сборника. Главный штабъ, по приказанію военнаго министра, препроводилъ на заключеніе главнаго комитета экземпляръ «Военно-музыкальнаго Сборника», издаваемого поставщикомъ двора Его Величества Бернадомъ, подъ редакцію главнаго капельмейстера войскъ гвардіи, артиста Вурма. По разсмотрѣніи этого изданія, главный комитетъ нашелъ, что въ дѣйствительной пользѣ его для полковыхъ военныхъ хоровъ нашей арміи не можетъ быть никакого сомнѣнія, такъ какъ оно восполняетъ ту именно сторону потребностей войскъ по этой части, въ которой до сихъ поръ замѣчался большой недостатокъ, трудно исправимый собственными средствами полковъ.

Наши полковые хоры переустроены и въ послѣднее время весьма достаточно обставлены въ матеріальномъ отношеніи, но большинство частей, расположенныхъ внѣ столицы, постоянно нуждается въ партитурахъ, т. е. въ музыкальныхъ пьесахъ, описанныхъ на всѣ инструменты, входящіе въ составъ военной музыки. Полковые капельмейстеры, за весьма рѣдкими исключеніями, не въ состояніи правильно аранжировать нотъ, для чего требуется полное знакомство съ теорією музыки, знаніе генераль-баса и контрапункта. Поэтому нерѣдко приходится слышать весьма порядочные полковые хоры, выполняющіе плохія аранжировки устарѣлыхъ пьесъ, добытыя, по случаю, изъ столицы за большія деньги и наполненныя ошибками переписчиковъ. Тѣ же полки, которые желаютъ дать своимъ хорамъ для исполненія что либо новое и правильно переложенное, должны обращаться къ тѣмъ же самымъ артистамъ, которые приняли теперь на себя техническую часть изданія «Военно музыкальнаго Сборника», причемъ за каждую аранжированную ими пьесу должны уплачивать едва ли не столько же, сколько стоитъ все годовое изданіе.

На этихъ основаніяхъ, главный комитетъ представилъ военному министру, что изданіе «Военно-музыкальнаго Сборника» заслуживаетъ полнаго вниманія и поддержки военнаго министерства, и что было бы полезно доставить ему возможно большее распространеніе въ нашихъ войскахъ. Представленіе комитета утверждено военнымъ министромъ, и объ изданіи «Сборника» объявлено въ циркулярѣ главнаго штаба 1877 года, за № 94.

Пересмотръ положенія объ учебномъ пѣхотномъ баталіонѣ. Въ концѣ 1872 года, главный штабъ препроводилъ въ главный комитетъ положеніе о прусскомъ учебномъ баталіонѣ, съ порученіемъ военнаго министра обсудить: не слѣдуетъ ли въ нашихъ учебныхъ войскахъ сдѣлать какія либо измѣненія, въ виду предполагавшагося въ то время сокращенія сроковъ службы нижнихъ чиновъ.

Имѣя въ виду, что при штабѣ петербургскаго военнаго округа (1) со-

(1) Учебныя войска, входящія съ составъ частей Петербургскаго военнаго округа, подчиняются начальнику штаба этого округа на правахъ начальника дивизіи.

ставлена была въ то время особая комісія для пересмотра положенія объ учебномъ пѣхотномъ баталіонѣ, главный комитетъ отложилъ разсмотрѣніе этого вопроса до окончанія работъ комісіи; признавалось это тѣмъ болѣе необходимымъ, что, почти одновременно съ этимъ, другая комісія разрабатывала новыя начала для предполагаемаго преобразованія учебнаго кавалерійскаго эскадрона.

Въ 1874 г. доставлены были въ главный комитетъ, для соображенія: проектъ полковника Рика о необходимыхъ, по его мнѣнію, преобразованіяхъ въ учебномъ пѣхотномъ баталіонѣ и Высочайше одобренныя начала преобразованія учебнаго кавалерійскаго эскадрона.

Находя въ то время уже возможнымъ приступить къ пересмотру положенія объ учебномъ пѣхотномъ баталіонѣ, главный комитетъ разсмотрѣлъ всѣ собраніи у него матеріалы и пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

А) Правила, коими руководствуется прусскій учебный баталіонъ, непримѣнны къ условіямъ, въ которыя поставленъ учебный баталіонъ въ русской арміи. Нашъ учебный баталіонъ, кромѣ первоначальнаго назначенія, имѣвшася въ виду при преобразованіи его въ 1863 году, схожаго съ назначеніемъ учебнаго баталіона въ Пруссіи, именно: способствовать распространенію и уравниенію во всей арміи нововведеній по части строеваго обученія, обмундированія и снаряженія, и составлять часть, въ которой собраны представители отъ всѣхъ частей полевой пѣхоты, люди которой, при краткости сроковъ службы, не всегда могутъ видѣть своего Государя, — имѣть еще и спеціальныя назначенія: *фехтовально-гимнастическаго кадра и стрѣлковой школы*, служащей для практической подготовки инструкторовъ стрѣлковаго дѣла, для чего въ Пруссіи, до настоящаго времени, существуютъ особыя учрежденія.

Б) Записка полковника Рика излагаетъ недостатки нѣкоторыхъ сторонъ существующаго положенія объ учебномъ пѣхотномъ баталіонѣ; но большинство собранныхъ въ ней замѣчаній съ установленіемъ годичнаго срока пребыванія въ баталіонѣ переменнаго состава утратило свое практическое значеніе. Другія же предположенія полковника Рика, какъ несогласныя съ общими соображеніями военнаго министерства, были отклонены комитетомъ.

В) Высочайше одобренныя начала для преобразованія учебнаго кавалерійскаго эскадрона возлагаютъ на него обязанности по приготовленію для нашей кавалеріи офицеровъ для командованія эскадронами и сотнями. Цѣли эти, по отношенію къ пѣхотнымъ войскамъ, совершенно непримѣнны, поэтому проектъ преобразованія эскадрона не могъ служить комитету указаніемъ или руководствомъ при разработкѣ новой организаціи учебнаго пѣхотнаго баталіона.

Затѣмъ, главный комитетъ долженъ былъ отнестись къ возложенному на него вопросу совершенно самъ-стоятельно; а потому, принявъ, на сколько это казалось возможнымъ, въ соображеніе труды особой комісіи при штабѣ войскъ гвардіи и Петербургскаго военнаго округа, выработавъ новое положеніе для учебнаго баталіона, въ которое введены слѣдующія главнѣйшія измѣненія:

По личному составу и организаціи: 1) Съ перевооруженіемъ кавалеріи скорозаряднымъ оружіемъ, въ кавалерійскихъ полкахъ чувствуется недостатокъ въ опытныхъ мастерахъ оружейнаго дѣла и правильно устроенныхъ мастерскихъ, и потому признано полезнымъ посылать въ пере-

мѣнный составъ учебнаго пѣхотнаго баталіона по одному офицеру отъ каждой кавалерійской дивизіи, для образованія изъ нихъ свѣдущихъ инструкторовъ стрѣлковаго дѣла.

2) Въ виду предполагаемаго упраздненія стрѣлковыхъ ротъ, послѣ чего всѣ баталіоны получаютъ четырехротную организацію, признано необходимымъ дать и учебному баталіону такую же организацію. Но такъ какъ, съ сокращеніемъ числа ротъ, составъ каждой роты долженъ значительно увеличиться, достигая численности роты по военному положенію, то явилось предположеніе, не удобнѣе ли переформировать пять ротъ учебнаго баталіона въ полкъ двухбаталіоннаго состава, по четыре роты въ каждомъ, по штатамъ мирнаго времени. Для осуществленія такой организаціи потребовалось бы увеличить содержаніе учебнаго баталіона на 9 тысячъ руб. ежегодно.

Принимая во вниманіе пользу, которую можетъ принести организація ротъ учебнаго баталіона по штатамъ военнаго времени, дающая офицерамъ истинное представленіе части, которою придется имъ командовать и управлять въ военное время, причемъ всѣ перемены въ уставѣ могутъ испытываться при условіи, что размѣры строя отвѣчаютъ боевымъ условіямъ,—признано удобнымъ принять именно эту организацію; причемъ не только устраненъ необходимый добавочный расходъ въ 9 тысячъ руб., но даже представилась возможность, безъ увеличеній отпуска на содержаніе баталіона, назначить въ каждую роту по два помощника ротнаго командира. вмѣсто одного, какъ то существуетъ при пятиротномъ составѣ. Съ увеличеніемъ числа помощниковъ ротныхъ командировъ, получилась полная возможность вести обученіе людей въ ротахъ, имѣющихъ военный составъ съ тѣмъ же успѣхомъ, какъ это было и при одномъ помощникѣ въ ротѣ по мирному составу.

По учебной части. Принявъ за основаніе, что спеціальное назначеніе учебнаго пѣхотнаго баталіона заключается въ приготовленіи вполнѣ свѣдущихъ офицеровъ, завѣдующихъ оружіемъ, и унтеръ-офицеровъ, вполнѣ усвоившихъ всю учебную часть по образованію солдата, главный комитетъ полагалъ справедливымъ установить правиломъ: 1) чтобы всѣ офицеры, присылаемые въ учебный баталіонъ, знали хорошо службу и усвоили все, что требуется отъ строеваго офицера; 2) чтобы нижніе чины удовлетворяли самымъ строгимъ требованіямъ, опредѣленнымъ для поступленія въ полковую учебную команду.—Послѣднее условіе имѣетъ особенное значеніе въ виду годичнаго пребыванія въ учебномъ баталіонѣ нижнихъ чиновъ переменнаго состава.

Для того, чтобы указанные основанія могли быть осуществлены на практикѣ съ полнымъ успѣхомъ, главный комитетъ нашелъ нужнымъ:

1) Черезъ посредство особой комисіи производить повѣрку правильности выбора въ войскакъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, присылаемыхъ въ учебный баталіонъ. Комисія эта должна представлять донесеніе свое о результатахъ повѣрки военному министру, какъ это дѣлается уже въ учебномъ эскадронѣ.

2) Чтобы весь переменный составъ нижнихъ чиновъ баталіона проходилъ всѣ предметы унтеръ-офицерскаго курса, по программамъ полковыхъ учебныхъ командъ, такъ чтобы, съ производствомъ ихъ, при выпускѣ, въ унтеръ-офицеры, они вполнѣ удовлетворяли требованіямъ, объявленнымъ въ приказѣ по военному вѣдомству 1875 года за № 52.

3) Положено, чтобы практическая стрѣльба проходила всѣми офицерами и строевыми нижними чинами баталіона на всѣхъ дистанціяхъ, обязательныхъ для стрѣльбовыхъ частей, и притомъ усиленно, въ размѣрѣ усиленнаго имъ на то отпуска учебныхъ огнестрѣльныхъ припасовъ.

4) Нынѣшніе образцы огнестрѣльнаго оружія требуютъ какъ особой тщательности при обращеніи съ нимъ, такъ и близкаго знакомства съ дѣломъ при осмотрахъ оружія въ ротахъ и починкахъ въ полковыхъ оружейныхъ мастерскихъ. Кромѣ того, до сихъ поръ еще сохранившаяся обязанность частей, самимъ переснаряжать патроны, вызываетъ необходимость весьма подробнаго изученія этого дѣла; почему признано необходимымъ обратить самое тщательное вниманіе на хорошую подготовку въ этомъ отношеніи офицеровъ.

Въ виду всего вышеизложеннаго, однимъ изъ главныхъ назначеній обученія офицеровъ въ учебномъ пѣхотномъ баталіонѣ должно быть ознакомленіе ихъ съ устройствомъ, употребленіемъ и исправленіемъ ручнаго огнестрѣльнаго оружія и переснаряженіемъ патроновъ, въ такой мѣрѣ, чтобы офицеры, по возвращеніи въ свои части, могли руководить лично, съ полнымъ знаніемъ дѣла, осмотрами оружія въ ротахъ и наблюдать за всѣми работами, производящимися въ полковыхъ оружейныхъ мастерскихъ и при переснаряженіи патроновъ.

Переформированіе учебнаго пѣхотнаго баталіона на военное время. Главный штабъ препроводилъ на заключеніе главнаго комитета записку, составленную при штабѣ войскъ гвардіи и Петербургскаго военного округа, «о переформированіи учебнаго пѣхотнаго баталіона на военное время», на основаніи которой предполагалось, въ случаѣ мобилизаціи войскъ означеннаго округа, воспользоваться личнымъ составомъ баталіона, какъ кадромъ для сформированія резервной пѣхотной бригады.

Сущность обязанностей, исполняемыхъ въ настоящее время учебнымъ баталіономъ, заключается: въ образованіи для нашей пѣхоты офицеровъ, могущихъ исполнять въ своихъ частяхъ обязанности завѣдующихъ оружіемъ; въ подготовкѣ, съ тою же цѣлю, нижнихъ чиновъ; въ повѣркѣ правильности обученія въ войскахъ гимнастикѣ и фехтованію, а въ отношеніи общаго строеваго образованія:—въ уравненіи служебной подготовки нижнихъ чиновъ переменнаго состава, въ такой степени, чтобы они, по возвращеніи въ свои части, могли передать полученныя въ баталіонѣ свѣдѣнія. Кромѣ того, въ учебномъ пѣхотномъ баталіонѣ производятся различныя опыты по стрѣльбѣ и вооруженію войскъ, испытанія новыхъ предметовъ обмундированія и снаряженія и уравненіе постройки въ войскахъ существующихъ образцовъ.

Изъ этого общаго очерка обязанностей учебнаго пѣхотнаго баталіона можно видѣть, что дѣятельность его и въ настоящее время остается далеко не безплодною для нашихъ пѣхотныхъ войскъ; со введеніемъ же въ существующее о немъ положеніе предполагаемыхъ измѣненій, дѣятельность этого учрежденія будетъ прямо направлена на тѣ стороны учебной подготовки и благоустройства нашей пѣхоты, въ которыхъ она наиболѣе нуждается, именно: на стрѣльбовое и оружейное дѣло и унтеръ-офицерскую подготовку нижнихъ чиновъ.

Независимо отъ этихъ обязанностей, учебной баталіонъ выполняетъ и

другія весьма важныя цѣли (хотя и необозначенныя въ существующемъ о немъ «Положеніи»). Именно: соединяя въ ежегодно перемѣняющемся составѣ представителей отъ всѣхъ частей нашей армейской пѣхоты и участвуя съ ними на смотрахъ и парадахъ, производимыхъ въ столицѣ Государемъ Императоромъ, учебный баталіонъ представляетъ единственное въ этомъ родѣ учрежденіе нашей арміи; въ этомъ отношеніи онъ имѣетъ нѣкоторое сходство съ существующемъ въ Пруссіи образцовымъ баталіономъ, гдѣ, какъ извѣстно, тѣ именно цѣли, о которыхъ упомянуто выше, поставлены на первый планъ.

Обращаясь затѣмъ къ рассмотрѣнному проекту реформирования учебнаго баталіона на военное время, главный комитетъ пришелъ къ заключенію, что преобразование этого баталіона въ резервную бригаду, хотя бы и временное, привело бы его къ такому разстройству, на восстановление котораго потребуется нѣсколько лѣтъ труда и усилій.

Съ превращеніемъ баталіона, на основаніи предполагаемаго плана, въ резервную бригаду, сразу уничтожились бы всѣ учебныя силы баталіона, и, въ случаѣ распоряженія о реформированіи бригады снова въ учебный баталіонъ, у него въ наличности оказались бы только различныя спеціальныя учебныя устройства и приспособленія, и 6—7 тысячъ молодыхъ солдатъ послѣдняго призыва; весь же учебный персоналъ, офицерскій и унтеръ-офицерскій кадръ, предстояло бы сформировать вновь. Если и возможно было бы собрать этотъ кадръ, то, для надлежащей его подготовки и укрѣпленія, потребовались бы многіе годы, чтобы довести его до той степени твердости и благоустройства, въ какомъ эта часть находится въ настоящее время.

Съ реформированіемъ учебнаго пѣхотнаго баталіона въ резервную бригаду, дѣятельность его должна прекратиться на всю продолжительность военнаго времени и, сверхъ того, на значительный періодъ времени, необходимый для приведенія кадровой, учебной части баталіона въ соотвѣтствіе съ возложенными на него обязанностями.

Между тѣмъ потребность во всѣхъ тѣхъ сторонахъ благоустройства нашей пѣхоты, которымъ учебный баталіонъ оказываетъ теперь опредѣленное содѣйствіе, не только не прекратится на военное время, но, напротивъ, въ особенности съ возвращеніемъ войскъ къ мирнымъ своимъ занятіямъ, усилится въ значительной степени; а именно:

1) Оружіе, подвергшееся во время полевой службы войскъ неизбѣжной порчѣ и лишенное въ то время необходимаго ухода, потребуетъ усиленнаго осмотра и исправленія.

2) Вся учебно-строевая сторона въ войскахъ, по необходимости ослабленная походною и боевою жизнію, потребуетъ новыхъ усилій для своего восстановленія.

3) Унтеръ-офицеры, задержанные военнымъ положеніемъ сверхъ обязательныхъ сроковъ, сразу оставляютъ ряды, а временное закрытіе учебныхъ командъ лишитъ полки систематически подготовленныхъ кандидатовъ на унтеръ-офицерскія вакансіи.

4) Наконецъ, въ самомъ обмундированіи и снаряженіи войскъ военное время можетъ обнаружить недостатки, исправленіе которыхъ потребуетъ предварительныхъ испытаній. Учебный баталіонъ, занятый своимъ устройствомъ, не будетъ въ состояніи своевременно помочь войскамъ.

На основаніи вышеизложенной оцѣнки результатовъ реформирования

учебнаго пѣхотнаго баталіона въ бригаду, главный комитетъ пришелъ къ убѣжденію, что было бы жалъ разстраивать учрежденіе, имѣющее свое опредѣленное назначеніе въ общей организаціи нашихъ войскъ, и притомъ еще, въ виду весьма сомнительной службы, какой можно ожидать отъ сформированной бригады, которая, по своему личному составу, обученію и готовности къ дѣйствительной службѣ, будетъ значительно уступать дѣйствующимъ частямъ.

Главный комитетъ находить рациональнымъ и сообразнымъ съ общими интересами нашей пѣхоты и съ обширными учебными средствами, которыми обладаетъ учебный пѣхотный баталіонъ, удержатъ за нимъ и на военное время тѣ же спеціальныя обязанности, которыя онъ выполняетъ въ мирное время.

Полагая, что предположеніе о переформированіи учебнаго пѣхотнаго баталіона въ резервную бригаду могло возникнуть въ виду предполагаемыхъ затрудненій по высылкѣ въ баталіонъ перемѣняющагося состава отъ мобилизованныхъ и выступившихъ въ походъ частей, главный комитетъ, съ своей стороны, предложилъ новый порядокъ комплектованія учебнаго баталіона на военное время, дающій возможность безостановочно продолжать обмѣнъ перемѣняющагося состава и направлять прошедшихъ курсъ учебнаго баталіона офицеровъ и унтеръ-офицеровъ въ тѣ именно части пѣхотныхъ войскъ, которыя наиболѣе въ нихъ будутъ нуждаться въ періодъ военнаго положенія.

Высказавъ въ представленіи своемъ по этому предмету вышеизложенные доводы въ пользу оставленія за учебнымъ пѣхотнымъ баталіономъ его спеціальной дѣятельности и на военное время, главный комитетъ считалъ необходимымъ присовокупить, что, въ случаѣ призыва подъ знамена всѣхъ резервовъ, можетъ быть придется и учебный баталіонъ переформировать въ большую единицу, употребивъ ее какъ боевую часть; но къ мѣрѣ этой слѣдовало бы, по мнѣнію комитета, прибѣгать только въ случаѣ крайней необходимости.

Заключеніе свое по этому вопросу комитетъ представилъ военному министру 15-го января 1877 г. № 39.

(Продолженіе будетъ).

ЧЕТВЕРТОЕ ДОПОЛНЕНИЕ

«Къ Перечню военныхъ дѣйствій на Дунаѣ и въ Европейской Турціи» (*).

1877 года.

- Мая 28-го. Полувэскадронъ 11-го драгунскаго Рижскаго полка съ двумя орудіями 18-й конной батареи перешель въ бродъ по разливу и черезъ камыши къ берегу Дуная восточнѣе Ольтеницы. Орудія открыли огонь по вновь устроеннымъ непріятельскимъ ложементамъ.
- Іюня 2-го. 1-я бригада 31-й пѣхотной дивизіи прибыла въ Турну-Магурелли и приступила къ устройству береговыхъ батарей противъ Никополя.
- Ночь съ 15-го на 16-е. Постройка батарей на два орудія у поста Малорощъ (близъ Журжева) двумя ротами 126-го пѣхотнаго Рыльскаго полка подъ наблюденіемъ инженеръ-подполковника *Плюцинскаго*.
- Ночь съ 16-го на 17-е. Открытіе огня этою батареею и перестрѣлка съ непріателемъ (2 орудія 18-й конной батареи, рота 126 пѣхотнаго Рыльскаго полка и дежурная часть 11-го драгунскаго Рижскаго полка.)
- 25-го. Переправа 9-го корпуса черезъ Дунай у Зимницы. Высочайшій смотръ 1-й бригады 11-й кавалерійской дивизіи и 18-й конной батареи у Зимницы.
- Іюля 1-го. Переправа этихъ частей войскъ черезъ Дунай.
- 10—13. Походъ этихъ частей войскъ изъ Чаиркюя подъ Плевну.
- 14-го. Авангардное дѣло маіора *Егорова*, у Констанцы.
- 15-го. Переходъ главныхъ силъ 9-го корпуса съ плевно-никопольской дороги на плевно-булгарское шоссе (отъ Бресляницы къ Турскому Трестенику).
- 16 го. Уничтоженіе турецкаго развѣзда изъ 18 человекъ регулярной кавалеріи, развѣздомъ поручика *Демиденко* (взводъ 11-го уланскаго Чугуевскаго полка), близъ плевно-ловчинскаго шоссе.
- 27-го. Стычки развѣдочнаго отряда полковника *Ильишевича*, съ вооруженными жителями у д. д. Рамкюй и Брахица близъ д. д. Демиркюй и Чабанъ (взамѣнъ напечатаннаго подъ 27-мъ іюля въ «Перечнѣ». См. «В. Сб.» 1878, № 11-й, «Русское военное обозрѣніе, стр. 163.)
- 28-го. Схватка 4-го эскадрона 11-го уланскаго Чугуевскаго полка.

(* Перечень помѣщенъ въ № 11-мъ «Военнаго Сборника» 1878 г., а дополненія въ № 12-мъ 1878 г., №№ 1-мъ и 2-мъ 1879 г.

подъ командою маіора *Дзевульскаго*, съ сотнею черкесовъ и преслѣдованіе ихъ къ Гривницѣ.

Съ 19-го іюля по 23-е августа. Наблюдательное расположеніе 9-го корпуса подъ Плевной, на укрѣпленной позиціи впереди с. Болгарскій Карагачъ.

21—25 Августа. Ежедневныя перестрѣлки отряда полковника *Тинькова* у д. Опаки.

Ночь съ 30-го на 31-е августа. Отраженіе полковникомъ *Рыкачевымъ* двукратной попытки турокъ отбить обратно Гривницкій редутъ.

Сентября 3-го. Отраженіе генераль-лейтенантомъ *Шильдеръ-Шульднеромъ* (1-я бригада 5-й пѣхотной дивизіи) трехъ турецкихъ колоннъ, наступавшихъ къ Гривницкому редуту отъ Плевны и Буковой-Липы.

5-го. Рекогносцировка турецкой позиціи у Церковны, подъ артиллерійскимъ огнемъ непріятеля, отрядомъ генераль-маіора *Гильтебранта* (по одному эскадрону отъ полковъ 1-й бригады 11-й кавалерійской дивизіи и четыре орудія 18-й конной батареи).

6-го. Демонстративное наступленіе 1-й бригады 31-й пѣхотной дивизіи къ Плевнѣ, съ цѣлію облегчить румынамъ атаку на редутъ Плевницу (смежный съ Гривецкимъ редутомъ).

22-го. Кавалерійская схватка между д.д. Омуркюй и Касабина и отраженіе непріятеля къ Ковачицѣ (два эскадрона 11-го драгунскаго Рижскаго полка съ двумя орудіями 18-й конной батареи, противъ трехъ сотенъ черкесовъ).

27-го. Кавалерійская схватка между Поломарцею и Попкіюемъ (два эскадрона 11-го уланскаго Чугуевскаго полка при двухъ орудіяхъ 18-й конной батареи, противъ трехъ эскадроновъ турецкой кавалеріи).

Октября 1-го. Аванпостная стычка впереди Омуркюя (сторожевыя части 11-го драгунскаго Рижскаго полка съ двумя эскадронами турецкой кавалеріи).

3-го. Поискъ изъ Касабины къ Карагачу и Попкію (три эскадрона 11-го драгунскаго Рижскаго полка).

5-го. Рекогносцировка генераль-маіора *Гильтебранта* къ Попкію (два эскадрона 11-го драгунскаго Рижскаго полка при двухъ орудіяхъ 18-й конной батареи—изъ Касабины; три эскадрона 11-го уланскаго Чугуевскаго полка при четырехъ орудіяхъ той же батареи и стрѣлковыя роты 104-го пѣхотнаго Устюжскаго полка—изъ Ковачицы). Перекрестный огонь 18-й конной батареи по турецкому отряду (три табора, полкъ кавалеріи).

7-го. Аванпостная стычка на сторожевой линіи 11-го драгунскаго

Рижскаго полка и преслѣдованіе черкесовъ отъ Омуржію къ Карагачу.

- Октября 7-го. Усиленное бомбардированіе Плевны и безуспѣшная атака румынъ на редутъ Плевницу (смежный съ Гривицкимъ).
- 9-го. Открытіе огня противъ Плевны со вновь устроенной 6-ти-орудійной осадной батареи (у западной окраины д. Гривицы).
- 12-го. Разгносцировка генераль-маіора *Гильтебранта* и полковника генеральнаго штаба *Юнакова* къ берегу Кара-Лома между горами Сакаръ-тепе и д. Карахасанкіой, подъ артилерійскимъ огнемъ турокъ съ праваго берега (по три эскадрона отъ каждаго полка 1-й бригады 11-й кавалерійской дивизіи, 18-я конная батарея, Устюжскій пѣхотный полкъ и одна 9-ти-фунтовая батарея 26-й артилерійской бригады).
- Ноября 1-го. Поискъ двухъ эскадроновъ 11-го уланскаго Чугуевскаго полка къ Попкію.
- 3-го. Кавалерійская схватка въ деревнѣ Карчигларъ и преслѣдованіе непріятеля къ Мансору (полуэскадронъ 11-го драгунскаго Рижскаго полка противъ сотни черкесовъ и башни-бузубовъ).
- 6-го. Кавалерійская стычка у Омуржію (три эскадрона 11-го драгунскаго Рижскаго полка противъ четырехъ эскадроновъ турецкой кавалеріи).
- 7-го. Схватка взвода 11-го драгунскаго Рижскаго полка въ д. Карагачъ съ сотнею черкесовъ.
- » Авангардное дѣло 9-й роты 137-го пѣхотнаго Нѣжинскаго полка у д. Червени.
 - » Авангардное дѣло 2-го баталіона и 3-й стрѣлковой роты того же полка близъ д. Кошево.
- 13-го. Отраженіе нападенія турокъ отъ Ковачицы и дѣло генераль-маіора *Гильтебранта* у Поломарцы (три эскадрона 11-го уланскаго Чугуевскаго полка, два орудія 18-й конной батареи, стрѣлковыя роты Устюжскаго пѣхотнаго полка и четыре 9-ти-фунтовыхъ орудія 26-й артилерійской бригады).
- 19-го. Переходъ 1-й бригады 5-й пѣхотной дивизіи на лѣвый берегъ р. Вида, на позицію у Дольняго-Петрополя.
- 22-го. Отраженіе непріятельскаго наступленія: на Омуржію—трема эскадронами 11-го драгунскаго Рижскаго полка съ двумя орудіями 18-й конной батареи; на Ковачицу—11-мъ уланскимъ Чугуевскимъ полкомъ при четырехъ орудіяхъ той же батареи.
- 23-го и 24-го. Отраженіе непріятельскаго наступленія на Ковачицу 11-мъ уланскимъ Чугуевскимъ полкомъ съ четырьмя орудіями 18-й конной батареи.
- 25-го—27-го. Походъ 1-й бригады 11-й кавалерійской дивизіи съ 18-ю конною батареею на усиленіе Елененскаго отряда и обратно.

Декабря 4-го. Поискъ эскадрона 11-го драгунскаго Рижскаго полка изъ Кадыйоя къ Куруджерену.

6-го—11-го. Форсированный маршъ 9-го корпуса, подъ начальствомъ генераль-лейтенанта *барона Криденера*, изъ Плевны въ Орханіэ, на присоединеніе къ отряду генераль-адъютанта *Гурко*.

14-го—17-го. Переходъ колонны генераль-лейтенанта *Вельяминова*, безъ дорогъ, черезъ гору Умургачъ.

15-го—17-го. Расположеніе 1-го баталіона 17-го пѣхотнаго Архангелогородскаго полка, подъ командою подполковника *Курча*, на вершинахъ Балкановъ (близъ горы Умургачъ), заслономъ къ сторонѣ д. Яблонницы.

1878 года.

Января 1-го. Дѣло полковника *Маркова* у Куруджерена и овладѣніе этою позиціею (два эскадрона рижскихъ драгуновъ), два орудія 18-й конной батареи и пять ротъ Устюжскаго пѣхотнаго полка).

3-го. Переходъ колонны генераль-лейтенанта *Вельяминова* въ бродъ черезъ р. Кричма-дерези и дѣло съ турками у с. Каратаиръ.

4-го. Бой колонны генераль-лейтенанта *Вельяминова* (восемь баталіоновъ 31-й пѣхотной дивизіи) у Дермендере.

5-го. Бой той же колонны у с. Маркова.

Настоящее дополненіе составлено по свѣдѣніямъ, обязательно присланнымъ слѣдующими лицами: командиромъ 1-й бригады 11-й кавалерійской дивизіи генераль-маіоромъ *Гилтебрантомъ*; генеральнаго штаба подполковникомъ *Биргеромъ* и 137-го пѣхотнаго Нѣжинскаго Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Маріи Павловны полка капитаномъ *Николаевымъ*.

Приношу этимъ лицамъ мою искреннюю благодарность за ихъ указанія. вмѣстѣ съ тѣмъ позволяю себѣ высказать желаніе, чтобы и другіе начальники частей войскъ, по примѣру генераль-маіора *Гилтебранта*, почтили меня доставленіемъ свѣдѣній: когда и гдѣ вѣренныя имъ части войскъ удостоивались счастья представиться, во время войны, на смотръ Государю Императору. По собраніи всѣхъ этихъ свѣдѣній, они могли бы быть выдѣлены въ особый перечень Высочайшихъ смотровъ частямъ дѣйствующей арміи во время войны.

13-го марта 1879 года.

М. Газенкампфъ.

ЗАМѢТКА

къ «Перечню» военныхъ дѣйствій на Дунаѣ и въ Европейской Турціи.

10-го іюля 1877 года означена рекогносцировка генераль-адъютанта графа Воѣводова-Дашкова къ Рущуку, но не отмѣчена артилерійская пере-

стрѣлка 1-й батареи 12-й артиллерійской бригады съ турецкими батареями у сел. Пиргось; поэтому препровождаю выписку изъ дневника батареи:

9-го июля въ полдень батарея выступила изъ д. Мечки и пришла въ сел. Пиргось, впереди котораго была выбрана позиція для батареи съ Азовскимъ полкомъ.

10-го июля рано утромъ батарея на выбранной позиціи окопалась, сдѣлавъ для каждаго орудія отдѣльный ложементъ. Въ 5 часовъ по полудни, съ батареи замѣчено было движеніе непріятельскихъ кавалерійскихъ колоннъ, со стороны Рущука, съ возвышенности передъ фронтомъ батареи. Такъ какъ въ началѣ не были увѣрены, что спускающіяся колонны были дѣйствительно непріятельскія, въ виду назначенной на это число съ нашей стороны кавалерійской рекогносцировки, то нѣсколько колоннъ безпріятственно спустились въ ложину саженьхъ въ 500 передъ фронтомъ батареи, и первый выстрѣлъ былъ сдѣланъ только тогда, когда начала стрѣлать 4-я батарея 12-й артиллерійской бригады, расположенная вправо. Нѣсколько выстрѣловъ было дано по колоннамъ, спускавшимся вслѣдъ за первыми, пока выѣхавшая на позицію непріятельская батарея не привлекла огня на себя. Начата была пристрѣлка по ней, но затѣмъ огонь былъ прекращенъ въ виду значительнаго разстоянія до позиціи, занятой непріателемъ (свыше 1,500 саж.). Наше молчаніе вызвало значительное усиленіе огня непріятеля, и пріостановленное наступленіе началось снова; тогда былъ возобновленъ огонь и съ нашей стороны. Послѣ одной очереди выстрѣловъ, показалась другая непріятельская батарея влѣво отъ первой на разстояніи до 2,000 саж. Тогда четыре орудія открыли огонь по ней, а четыре продолжали стрѣльбу по первой батарее. Снаряды наши ложились весьма удачно, и въ предѣлахъ измѣненія высоты прицѣла на двѣ линіи ясно были замѣчаемы перелеты и недолеты. Черезъ полтора часа послѣ начала стрѣльбы правая непріятельская батарея принуждена была уйти съ позиціи, поэтому огонь всѣхъ орудій былъ направленъ на 2-ю непріятельскую батарею. Около 8 часовъ вечера, огонь былъ совершенно прекращенъ, въ виду наступившей темноты и совершенно слабого дѣйствія непріятельской батареи.

Не смотря на удачное направленіе непріятельскихъ снарядовъ и на число ихъ, около 300, и на то, что пули изъ непріятельской цѣпи долетали до ложементовъ, убитыхъ и раненыхъ не было, а также поврежденій въ матеріальной части, что можно объяснить дальностію дистанціи непріятельскаго огня и прикрытіемъ батареи ложементами. Батарея выпустила 189 обыкновенныхъ гранатъ.

За это дѣло командиръ батареи, полковникъ Бюде, былъ награжденъ орденомъ Св. Анны 2-й степени съ мечами; старшій офицеръ, штабсъ-капитанъ Лебединецъ, произведенъ въ капитаны, а фельдфебель Михаилъ Тостановскій получилъ знакъ отличія Военнаго ордена 4-й степени.

Командующій батареею, капитанъ Мусницкій.

2-го марта. Г. Шумля.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

относительно рекогносцировки у Иметли 15-го и 16-го августа 1877 г.

Въ «Военномъ Сборникѣ» за январь 1879 года, во второмъ «Дополненіи къ Перечню военныхъ дѣйствій на Дунаѣ и въ Европейской Турціи», между прочимъ, обозначено: 15-го и 16-го августа 1877 года, рекогносцировка д. *Иметли* сборною сотнею отъ Кавказской казачьей бригады и Донскаго № 30-го полка, подъ командою сотниковъ Шапринскаго и Шарова.

Имѣю честь сообщить редакціи, что на разсвѣтъ 16-го августа 1877 г. на позицію, занимаемую мною съ двумя болгарскими дружинами у д. Зелено-Древо, прибылъ командовавшій 2-ю пѣхотною дивизіею (два полка коей остановились у подъема на Шипку) князь Имеретинскій съ генераломъ Столѣтовымъ. Его свѣтлость, осмотрѣвъ съ позиціи этой расположеніе турокъ на Лысой горѣ и давъ двухъ проводниковъ болгаръ, приказалъ мнѣ немедленно вызвать 30 человекъ охотниковъ отъ дружинъ 5-й и 10-й и отправиться въ тылъ турецкой позиціи на Лысой горѣ по направленію къ д. Иметли для развѣдки: не занята ли идущая на эту деревню тропинка неприятелемъ и подробнаго описанія пути по подъему и спуску къ д. Иметли (т. е. того пути, по которому впоследствии прошелъ отрядъ генерала Скобелева 2-го, 24-го—28-го декабря). Дойдя до спуска въ деревню и исполнивъ данное мнѣ порученіе, я въ полночь того же числа возвратился на бивакъ и представилъ князю Имеретинскому черезъ генерала Столѣтова подробное донесеніе за № 30-мъ (копія котораго хранится у меня). На другой день князь Имеретинскій съ полками выступилъ на Довчу. А какъ для рекогносцированія д. Иметли (если только въ «Перечнѣ» рѣчь идетъ о ней) другаго пути не было, кромѣ пройденнаго 16-го августа мною, то положительно могу сказать, что означенныхъ казачьихъ частей въ тотъ день тамъ не было, и наконецъ, на сколько мнѣ извѣстно, этихъ частей не было вовсе въ составѣ войскъ, оборонявшихъ Шипку.

Командовавшій 10-ю болгарскою дружиною, нынѣ командиръ Сливненской бригады земскаго войска Румелии, *Подполковникъ*

Доршпрунгъ-Целица.

23-го февраля 1879 года г. Сливно.

Въ дополненіе къ этой замѣткѣ покорнѣйше прошу редакцію дать мѣсто слѣдующему объясненію:

Авторъ замѣтки совершенно правъ въ томъ, что 16-го августа никакихъ частей Кавказской казачьей бригады и 30-го Донскаго полка у Иметли не было. Это, дѣйствительно, ошибка. Сборный развѣздъ отъ этихъ

частей (1), подъ командою сотника *Шарова* и хорунжаго *Шапринскаго*, 16-го августа только выступилъ съ позиціи у *Какина*, откуда былъ отправленъ полковникомъ *Тутолминимъ*, по приказанію Свиты Его Величества генераль-маіора *Скобелева 2-го*, для изслѣдованія Иметлійскаго перевала. Небольшой отрядъ блистательно исполнилъ порученіе: собралъ свѣдѣнія о всѣхъ дорогахъ, которыя ему приказано было осмотрѣть; высмотрѣлъ расположеніе турокъ противъ *Шипки*; былъ въ *Зеленомъ-Древѣ*, взбирался на Иметлійскій перевалъ и 19-го августа вернулся съ обстоятельнымъ донесеніемъ на позицію у *Какина*.

Котораго именно числа разѣздъ *Шарова* и *Шапринскаго* былъ на Иметлійскомъ перевалѣ—я не знаю; но знаю навѣрное, что рекогносцировка этихъ офицеровъ, виѣсть съ движеніемъ отъ *Какина* и обратно, продолжалась съ 16-го—19-го августа вѣлнчательно.

Исправляя свою ошибку, я очень радъ, что она послужила поводомъ въ сообщенію подполковника *Доршпрутъ-Целица* такого факта, который до сихъ поръ былъ неизвѣстенъ. Я говорю о произведенной имъ 16-го августа рекогносцировкѣ на Иметли.

М. Газеннампфъ.

ЗАМѢТКИ

по поводу «Перечня военныхъ событій въ Азіятской Турціи и на восточномъ берегу Чернаго моря въ 1877-1878 гг.» (2).

Показано не точно:

1877 года.

Апрѣля 12-го. Авангардъ ахалцыхскаго отряда (два полка казаковъ) перешелъ границу у *Карзахъ* и захватилъ *Канарбельскій* постъ.

Пропущено:

- » 25-го. Отрядъ турокъ изъ всѣхъ трехъ родовъ оружія напалъ на саперъ (3-го Кавказскаго сапернаго баталіона полковника *Баума*), производившихъ постройку моста у сел. *Уръ*, черезъ *Куру*. Послѣ продолжительной перестрѣлки, артиллерійской и ружейной съ обѣихъ сторонъ, 25 милиціонеровъ Ахалцыхскаго конно-иррегулярнаго дивизіона, подъ начальствомъ юнкера князя *Накашидзе*, вплавь перешли *Куру* и ударили въ шашки; прогнавъ турокъ, захватили въ плѣнъ 1 офицера и 5 нижнихъ чиновъ.

Мая 21-го. Рекогносцировка генераломъ *Девелемъ* сѣверныхъ фортовъ крѣпости *Карса*.

(1) 30 казаковъ Кавказской бригады и 10 донцовъ 30-го полка, всего 40 человекъ.

(2) Перечень помѣщенъ въ № 2-мъ «Военнаго Сборника» 1879 г.

Показано не точно:

Мая 28-го. Общая вылазка турокъ изъ Барса и нападеніе ихъ на лагерь 2-й бригады 39-й пѣхотной дивизіи у Меликъ-Кея.

Пропущено:

Августа 2-го. Дѣло генерала Ореуса съ турками у Ани.

Сентября 19-го. Дѣло генерала Шелковникова съ турками, подъ начальствомъ Адамъ-паша, близъ Камбинскаго поста.

» Демонстрація генераль-маіора Лорисъ-Меликова къ сторонѣ Джала, для облегченія атаки генерала Шелковникова.

Октября 2-го. Дѣло одного эскадрона Нижегородскаго драгунскаго полка съ шестью таборами, шедшими изъ арміи Измаила на подвѣрженіе карскаго гарнизона.

Показано не точно:

23-го. Отраженіе турецкой вылазки со стороны южныхъ фортовъ.

Бромъ того, не упомянуто о почти ежедневныхъ стычкахъ, иногда довольно значительныхъ по своимъ потерямъ, происходившихъ въ концѣ августа и въ теченіе первыхъ двухъ третей сентября со стороны Байрактарскаго отряда. Одна изъ наиболѣе серьезныхъ произошла 10-го (или 12-го) сентября.

Капитанъ Шнеуръ.

ПО ПОВОДУ ЗАМѢТКИ

генераль-лейтенанта Дандевилля.

Въ «Замѣткѣ» своей, помѣщенной въ № 3-мъ «Военнаго Сборника», генераль-лейтенантъ *Дандевилль* проситъ редакцію напечатать, что онъ «не представлялъ тѣхъ ошибочныхъ свѣдѣній о дѣйствіяхъ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи, которыя помѣщены въ третьемъ дополненіи къ «Перечню», мною составленному.

Ошибочность этихъ свѣдѣній генераль-лейтенантъ *Дандевилль* усматриваетъ въ томъ, что я упомянулъ о занятіи сѣверной части Филиппополя спѣшенными частями гвардейской кавалеріи *до прибытія пѣхоты* генерала *Дандевилля* 3-го января. Генераль доказываетъ, что его пѣхота заняла городъ раньше кавалеріи, и полагаетъ, что я могъ бы избѣгнуть этой ошибки, еслибъ не упустилъ изъ вида его реляцію, давно уже напечатанную.

Считаю необходимымъ возразить, что реляцію эту я изъ вида не упустилъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ не счелъ себя вправе оставить безъ вниманія присланныя мнѣ заявленія кавалерійскихъ начальниковъ; хотя и несогласныя съ реляціей генерала *Дандевилля*. То мѣсто «3-го дополненія»

жъ «Перечню», которое генераль называетъ ошибочнымъ, включено мною на основаніи заявленій генераль-маіоровъ: Свиты Его Величества *Ковалевскаго* и *Бунакова*. Кто именно правъ — не мое дѣло рѣшать.

Далѣе:

Генераль-лейтенантъ *Дандевиль* говорить, что другія поправки, предложенныя имъ въ докладной запискѣ начальнику Главнаго Штаба, не *сдѣланы* мною *вовсе*; и что дѣло 24-го декабря подъ Мечкою, сперва ошибочно названное «дѣломъ подъ Панаюриште», снова неправильно названо мною (въ 3-мъ дополненіи) «дѣломъ подъ Пойбреномъ». При этомъ генераль *Дандевиль* опять указываетъ, что мнѣ проще всего было бы взять свѣдѣніе объ этомъ дѣлѣ изъ официального донесенія.

Считаю своей обязанностью сказать, что замѣчанія эти я не могу признать справедливыми. Если генераль *Дандевиль* внимательно прочтетъ какъ 3-е, такъ и 2-е дополненія къ «Перечню» и сравнитъ эти дополненія со своею запискою, то самъ убѣдится, что я сдѣлалъ весьма тщательную выборку изъ этого документа (напечатаніе его цѣликомъ — не отъ меня зависитъ; мнѣ предоставлено было лишь воспользоваться имъ для тѣхъ исправленій, которыя я найду нужными сдѣлать). Всѣ исправленія, указанна генераломъ *Дандевилемъ*, были мною включены въ «3-е дополненіе» почти буквально, за исключеніемъ лишь тѣхъ, которыя были сдѣланы еще до полученія его записки по другимъ документамъ, и уже включены во 2-е дополненіе. Какъ на примѣры буквальной передачи указанныхъ генераль-лейтенантомъ *Дандевилемъ* исправленій — ссылаюсь на помѣщенные подъ слѣдующими числами: 19-го, 21-го, 22-го, 23-го и 29-го ноября; 2-го—7-го, 12-го, 17-го и 24-го декабря.

Все это помѣщено именно въ томъ «третьемъ дополненіи», въ которомъ генераль *Дандевиль* *вовсе* не нашелъ указанныхъ имъ поправокъ.

Въ заключеніе считаю необходимымъ привести изъ этого же «3-го дополненія» подлинный текстъ на 24-е декабря:

«Взятіе съ боя деревни Пойбренъ баталіономъ С.-Петербургскаго гренадерскаго короля Фридриха Вильгельма III полка. Дѣла у Панаюриште (Отлуквой) подъ начальствомъ генераль-маіора *Курлова* не было. Генераль-маіоръ *Курловъ* имѣлъ въ этотъ день дѣло подъ д. Мечкою (см. 2-е дополненіе къ «Перечню». «Военный Сборникъ» 1879, № 1-й, стр. 61-я, 25-е декабря). Въ дѣлѣ этомъ (т. е. при Пойбренѣ) участвовали: 4-й баталіонъ С.-Петербургскаго гренадерскаго короля Фридриха Вильгельма III полка и 3-й и 4-й баталіоны лейбъ-гвардіи Волынскаго полка, подъ общимъ начальствомъ маіора С.-Петербургскаго Гренадерскаго полка *Мячкова*».

Предоставляю судить читателямъ, справедливо ли генераль *Дандевиль* заключаетъ отсюда, что я называю дѣло подъ Мечкою дѣломъ подъ Пойбреномъ. Сдѣланная мною ссылка на «2-е дополненіе» ясно указываетъ,

что дѣло подъ Мечкою включено въ «Перечень» еще раньше заявленія объ немъ генерала *Дандевилля*.

Вообще, по моему мнѣнію, вся приведенная мною выписка изложена на столько ясно, что не можетъ возбуждать никакихъ недоразумѣній. Я могу судить объ этомъ вполне безпристрастно, потому что редакція всей вышеприведенной выписки принадлежитъ вовсе не мнѣ, а дословно взята изъ той же самой докладной записки генераль-лейтенанта *Дандевилля* начальнику Главнаго Штаба, которою, по его мнѣнію, я вовсе не воспользовался для исправленія составленнаго мною «Перечня».

М. Газенкампфъ.

1-го марта 1879 года.

ПО ПОВОДУ ЗАМѢТКИ

генераль-лейтенанта *Дандевилля* на третій перечень военныхъ дѣйствій на Дунаѣ и въ Европейской Турціи.

Въ мартовской книжкѣ «Военнаго Сборника» 1879 г. напечатано заявленіе генерала *Дандевилля* по поводу занятія кавалеріей сѣверной части города Филипополя до прибытія его пѣхоты. Кавалерійскій отрядъ, состоявшій изъ частей 2-й бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи и дивизиона 21-го Донскаго полка, при взводѣ 5-й батареи гвардейской конной артилеріи, во время наступленія изъ Пойбрена къ Филипополю, находился подъ моею командой, за болѣзнію командовавшаго бригадой флигель-адъютанта полковника барона Мейндорфа. Это обстоятельство заставляетъ меня поддержать редакцію третьяго дополненія относительно занятія сѣверной части города Филипополя частями ввѣреннаго мнѣ отряда. Обращаюсь къ изложенію фактовъ:

2-го января, послѣ нѣсколькихъ авангардныхъ стычекъ, кавалерійскому отряду удалось стать на карловскомъ шоссе у Чуперливійоя, откуда я продолжалъ движеніе къ городу Филипополю. Въ это время сѣверная часть его была занята неприятелемъ, который встрѣтилъ насъ орудійными выстрѣлами и преградилъ дальнѣйшее наступленіе отъ Чифлика, появленіемъ противъ моего лѣваго фланга нѣсколькихъ таборовъ пѣхоты, двигавшихся къ городу изъ рисовыхъ чифликъ. Противъ драгунскихъ наѣзтниковъ находилась партія черкесовъ, которые, вмѣстѣ съ пѣхотой, открыли по отряду ружейный огонь. Послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ нашей артилеріи неприятель отошелъ къ городу, занявъ его окраины. Убѣдившись такимъ образомъ въ занятіи турками города, атаку котораго съ слабыми семью эскадронами семи или восьми-ряднаго состава я не рисковалъ принять среди бѣла дня, я оставилъ въ чифликѣ Тахтали полускадронъ драгунъ и казакъ, подъ командою ротмистра Лосева, а съ прочими частями предпринялъ

фланговый маршъ, съ цѣлью проникнуть въ городъ съ западной стороны, противъ которой демонстрировала 1-я бригада нашей дивизіи. Глубокой снѣгъ и топкій ручей, составлявшій притокъ Марицы, окаймленной рисовыми плантаціями, помѣшалъ исполнить это намѣреніе, причемъ, по причинѣ совершенно открытой мѣстности, турки продолжали обстрѣливать гранатами отрядъ. Заночевавъ въ д. Сариджа и получивъ отъ ротмистра Лосева донесеніе, что во 2-мъ часу ночи, со 2-го на 3-е января, охотники его пробрались до самаго моста въ городѣ, что мостъ этотъ зажженъ турками и сѣверная часть очищена ими, я послалъ объ этомъ донесеніе въ штабъ дивизіи, и со всѣмъ отрядомъ къ 9-ти часамъ утра вновь появился близъ Филипополя. Непрiятель открылъ огонь изъ своихъ орудій, поставленныхъ на возвышенности праваго берега рѣки, но мнѣ удалось безъ потерь занять чифликъ Тахтали, откуда высланы были охотники казаки, лейбъ-гусары и драгуны, занявшіе покинутую турками часть города. Получивъ донесеніе, что они, спѣшившись, перестрѣливаются съ турками у моста, я приказалъ постепенно усилить стрѣлковъ высылкою по взводу драгуновъ, которые разомкнувшись проходили открытое пространство подъ артиллерійскимъ огнемъ непрiятеля. Такимъ образомъ введено было въ городъ до семи взводовъ, вѣренныхъ общему началству сначала капитана Бураго, а потомъ полковника Дубовскаго. По полученіи донесенія послѣдняго, что по требованію генерала Гурко сборный эскадронъ капитана Бураго отправился на переправу къ Адакюйю, что къ городу приближается съ запада наша пѣхота, я приказалъ по вступленіи послѣдней кавалеристамъ собраться къ чифлику. Сколько припомню, то былъ 2-ой часъ дня. Замѣтивъ, что прибывающая пѣхота развертывается передъ городомъ, причемъ турки съ горы продолжаютъ обстрѣливать насъ, я самъ пробѣжалъ по шоссе въ городъ, вмѣстѣ съ бригаднымъ адъютантомъ, штабсъ-ротмистромъ Баумгартеномъ и ординарцами корнетами Переяславцевымъ и Панчулидзевымъ въ то время, когда въ городѣ еще не было ни одного пѣхотнаго солдата. Возвращаясь же къ чифлику, встрѣтилъ самого генерала Дандевила, у котораго спрашивалъ, гдѣ генералъ Гурко. Генералъ Дандевилъ указалъ мнѣ къ западу отъ города, почему былъ посланъ туда полковой адъютантъ штабсъ-капитанъ Свищевскій, съ цѣлью испросить указаній, что приказано будетъ дѣлать бригадѣ по вступленіи пѣхоты въ городъ. Генералъ-майоръ Нагловскій отвѣчалъ, что слѣдуетъ исполнять прѣжнее приказаніе, въ виду чего отрядъ простоялъ въ чифликѣ до 4-го часа, когда прибылъ къ бригадѣ флигель-адъютантъ полковникъ баронъ Мейндорффъ. Затѣмъ, вечеромъ эскадроны ночевали въ городѣ вмѣстѣ съ пѣхотой, и на другой день переправляли пѣхоту ниже города черезъ Марицу.

Вотъ какъ было все дѣло.

Не отнимая вовсе отъ пѣхоты генерала Дандевила того факта, что она занимала сѣверную часть города подъ выстрѣлами съ противоположнаго берега, я считаю своимъ долгомъ утверждать, что эта часть города очищена турками еще

въ ночь со 2-го на 3-е января, что охотники казаки и лейбъ-гусары, а также драгуны капитана Бураго и полковника Дубовскаго съ самаго утра уже вступили въ городъ и перестрѣливались съ непріателемъ, оберегавшимъ горѣвшій мостъ, что задолго еще до появленія нашей пѣхоты ко мнѣ въ чифлибъ доставлены два гусара, раненые въ городѣ пулями. Обстоятельство, что генералъ Красновъ обошелъ городъ 3-го числа и послалъ свою записку кружнымъ путемъ, ничего не доказываетъ, потому что мнѣ ничего не было извѣстно о генералѣ Красновѣ, и увѣдомленія ему объ очищеніи непріателемъ города я не посылалъ, а послалъ таковое въ свой штабъ дивизіи, чрезъ который получена была диспозиція. Обстоятельство, что при занятіи предмѣстья пѣхотою, она не встрѣтила никакихъ нашихъ войскъ— для меня не объяснимо, послѣ личной моей встрѣчи подъ городомъ самого генерала Дандевилля, какъ сказано выше. Конечно, общее число спѣшенныхъ людей изъ восьми слабыхъ взводовъ было крайне малочисленно (не болѣе 50 человекъ), что, при укрытіи ководовъ за строеніями, присутствіе нашихъ войскъ въ предмѣстьѣ, въ виду баталіоновъ 3-й гвардейской дивизіи, и могло показаться незаслуживающимъ вниманія, но потеря двухъ ранеными показываетъ, что и наша горсть что нибудь да дѣлала до прихода въ предмѣстье пѣхоты. Что касается до указанія на стр. 85-й того же «Сборника» за февраль, на которой генералъ Дандевилль видитъ подтвержденіе своего мнѣнія, что кавалеріи и не могло быть въ Филиппополь, такъ какъ ей приказано было сдѣлать обходъ на Муранли и Попазли, опровергается полученнымъ мною официальнымъ приказаніемъ изъ штаба дивизіи дѣйствовать и 3-го января противъ города. Обходъ же города на Попазли возложенъ былъ на полки 1-й бригады.

Наконецъ указаніе о присутствіи капитана Бураго въ ночь съ 3-го на 4-е января въ южной части Филиппополя нисколько не исключаетъ того обстоятельства, что тѣ же самые драгуны съ капитаномъ Бураго занимали утромъ 3-го января сѣверное предмѣстье города. Изложенное здѣсь подтвердятъ командовавшіе: лейбъ-гусарскимъ полкомъ флигель-адъютантъ полковникъ Оливъ, лейбъ-гвардіи Драгунскимъ—полковникъ Дубовскій, 21-мъ казачьимъ дивизиономъ—полковникъ баронъ Штакельбергъ, а равно всѣ офицеры, поименованные въ этомъ заявленіи, или бывшіе въ городѣ ранѣе прибытія къ Филиппополю пѣхоты. На этомъ основаніи я полагаю, что изложенное въ третьемъ дополненіи занятіе сѣверной части города спѣшенными частями л.-гв. Драгунскаго, л.-гв. Гусарскаго и 21-го казачьяго полка не подлежитъ исключенію изъ «Перечня».

8-го марта 1879 года.

Въ реляціи генерала Гурко объ операціяхъ подъ Филиппополемъ, помѣщенной въ № 5-мъ (майской книжкѣ) «Военнаго Сборника» за 1878 годъ, я нашелъ нѣсколько указаній на то, что дѣятельность ввѣренной моему началь-

ству кавалерійской колонны (2-я бригада 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи), въ дни 2-го и 3-го января была извѣстна штабу отряда. Такъ, на стр. 49 говорится о движеніи чрезъ Чуперли къ Филипополю; на стр. 52 объ усиленной рекогносцировкѣ 2-го января на карловскомъ шоссе; на стр. 55 сказано, что уже около 11-ти часовъ дня, 3-го января, было извѣстно отъ кавалеріи генерала Клодта, что турки покидаютъ Филипополь и сосредоточиваются къ Карлову; свѣдѣніе это—результатъ ночной развѣдки въ городѣ, произведенной гвардейскими драгунами ротмистра Лосева, о чемъ донесеніе было послано черезъ штабъ дивизіи, находившійся въ отрядѣ генерала Клодта; на стр. 56 говорится: «къ 11^{1/2} часамъ дня, передъ городомъ стала развертываться 3-я гвардейская пѣхотная дивизія, причемъ, начальникъ ея, генералъ-лейтенантъ Дандевиля, по прохожденіи пѣхоты за позиціи кавалерійскаго авангарда, выслалъ всю кавалерію въ обходъ города съ сѣверо-восточной его стороны». Такимъ образомъ, и здѣсь признается присутствіе кавалерійскаго авангарда, бывшаго подъ моимъ начальствомъ, въ городѣ Филипополь, черезъ позицію котораго прошла пѣхота генерала Дандевиля. Что касается до заявленія генерала Дандевиля (см. мартовскую книжку «Военнаго Сборника» за этотъ годъ) о готовности генерала-майора Мейндорфа (прибывшаго въ этотъ день къ бригадѣ по выздоровленіи отъ болѣзни и принявшаго начальство надъ моей колонной), съ семью эскадронами содѣйствовать къ занятію города, который, по словамъ генерала Дандевиля, былъ уже имъ занятъ, то предложеніе барона Мейндорфа могло относиться лишь къ южной сторонѣ города, которая и дѣйствительно была занята только ночью эскадрономъ вѣрненнаго мѣя полка, подъ командой капитана Бураго. О занятіи же сѣверной части Филипополя не могло быть рѣчи, такъ какъ барону Мейндорфу, тотчасъ по его прибытіи къ чифлику Тахтали (простой скотный дворъ, а не деревушка), было мною доложено, что части отряда занимали сѣверную часть съ самаго утра и отозваны мною, по случаю прибытія въ городъ полковъ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи. Приближаясь къ городу съ запада, пѣхота, разумѣется, не встрѣтила никакихъ нашихъ войскъ, такъ какъ кавалерійскій авангардъ еще наканунѣ обошелъ городъ и сталъ на карловскомъ шоссе, но уже въ 2 часа ночи, на 3-е число, наблюдательный постъ ротмистра Лосева былъ у моста въ предмѣстьѣ, а утромъ въ 10 часовъ эта часть уже занята была нѣсколькими десятками драгуновъ, улановъ и гусаровъ. о чемъ и было въ свое время донесено штабу дивизіи.

Свиты Ею Величества генералъ-майоръ Ковалевскій.

11-го марта 1879 г.

ПО ПОВОДУ

Третьяго дополненія къ перечню военныхъ дѣйствій на Дунаѣ и въ Европейской Турціи.

Въ этомъ дополненіи, напечатанномъ въ № 2-мъ «Военнаго Сборника» за текущей годъ, сказано:

24-го декабря 1877 года. «Взятіе съ боя деревни Пойбрень баталіономъ С.-Петербургскаго гренадерскаго полка». Затѣмъ, черезъ нѣсколько строчекъ перечисляются части, участвовавшія въ занятіи дер. Пойбрень. «Въ этомъ дѣлѣ (т. е. при Пойбрень) участвовали: 4-й баталіонъ С.-Петербургскаго гренадерскаго полка, 3-й и 4-й баталіоны лейбъ-гвардіи Волынскаго полка, подъ общимъ начальствомъ маіора С.-Петербургскаго гренадерскаго полка Мячкова».

Для возстановленія истины, считаю долгомъ сообщить редакціи «Военнаго Сборника»:

1) Деревня Пойбрень была занята 7-й ротой С.-Петербургскаго гренадерскаго полка (ротный командиръ капитанъ Врачинскій 1-й), около 4-хъ часовъ по полудни, 24-го декабря 1877 г., послѣ незначительной перестрѣлки съ неприятелемъ, отступавшимъ на Ихтиманъ. Около 6-ти часовъ вечера, подошли остальные три роты 2-го баталіона (маіоръ Боголѣповъ), а за ними прибылъ 1-й баталіонъ Кебсгольмскаго гренадерскаго полка. Ни одного баталіона лейбъ-гвардіи Волынскаго полка въ занятіи деревни Пойбрень не участвовало.

2) Въ дѣлѣ подъ деревней Мечкой (за Балканами), 25-го декабря, участвовали: 4-й баталіонъ С.-Петербургскаго гренадерскаго полка (маіоръ Мячковъ), эскадронъ лейбъ-гвардіи Драгунскаго полка (капитанъ Бураго) и 3-й и 4-й баталіоны лейбъ-гвардіи Волынскаго полка. Послѣдніе подошли къ дер. Мечки около 4-хъ часовъ по-полудни, когда 4-й баталіонъ С.-Петербургскаго гренадерскаго полка, тѣснымъ превосходнымъ въ числѣ неприятелемъ, у котораго было два орудія, уже очистилъ самую деревню и занялъ лежація за нею высоты. Волынцы, вмѣстѣ съ гренадерскимъ баталіономъ, атаквали турокъ, и не только заняли опять деревню, но и заставили неприятеля отступить, преслѣдуя его около 1¼ версты по направленію на Панаюриште (Отлукію).

О дѣлѣ подъ деревней Мечкой было донесено начальнику колонны, генералъ-лейтенанту барону Криденеру, рапортомъ отъ 28-го декабря 1877 г., за № 4,725. Рапортъ этотъ напечатанъ не былъ.

Въ докладной запискѣ моей, на которую ссылается составитель «Перечня», совсѣмъ не говорится, что въ занятіи Пойбрена 24-го декабря участвовали: 4-й баталіонъ С.-Петербургскаго гренадерскаго полка и 3-й и 4-й баталіоны лейбъ-гвардіи Волынскаго полка.

Въ ней, напротивъ, совершенно ясно сказано, что части эти участвовали въ дѣлѣ подъ Мечкой, 25-го декабря.

3) Вообще изъ свѣдѣній, изложенныхъ мною въ докладной запискѣ начальнику Главнаго Штаба, въ 3-е дополненіе къ «Перечню», нѣкоторыя дѣйствія 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи вовсе не помѣщены, какъ, напримѣръ, занятіе медованскимъ отрядомъ, 12-го октября, дер. Тринны. построика на Волынской горѣ редута «*Мирковича*» подъ сильнымъ артилерійскимъ огнемъ, и построика редута «*Старинкевича*», также подъ огнемъ, съ потерями въ нижнихъ чинахъ.

4) Атака тремя ротами псковцевъ Гюльдицъ-Табін показана 17-го декабря, въ моей докладной запискѣ (и въ дополненіи) ошибочно; это было 17-го ноября 1877 г. Описка эта очевидна изъ самой докладной записки, гдѣ сдѣлана и ссылка на рапортъ мой генералъ-адъютанту Гурко 22-го ноября 1877 г., напечатанный въ № 2-мъ «Военнаго Сборника» за 1878 г.. изъ коего это дѣло могло прямо попасть въ первый «Перечень» военныхъ дѣйствій.

5) Въ докладной запискѣ моей начальнику Главнаго Штаба, я не упоминалъ о занятіи 3-й гвардейской пѣхотной дивизіей сѣверной части Филиппополя (какъ оказалось по отысканіи черновой). Поэтому, въ замѣткѣ моей, помѣщенной въ № 3-мъ «Военнаго Сборника», о 3-мъ дополненіи къ «Перечню», я ссылаясь на эту докладную записку неправильно; но эта ссылка и не была нужна, потому что я тутъ же въ замѣткѣ ссылаясь на донесеніе мое о занятіи сѣверной части Филиппополя, помѣщенное въ № 5-мъ «Военнаго Сборника» за 1878 годъ, и на другія официальные свѣдѣнія, говоря о томъ, что никакихъ нашихъ войскъ, ни драгуновъ, ни гусаровъ, ни казаковъ, въ сѣверной части Филиппополя не было, въ то время какъ С.-Петербургскій гренадерскій и лейбъ-гвардіи Волынскій полки входили въ предѣлы, 3-го января 1878 года.

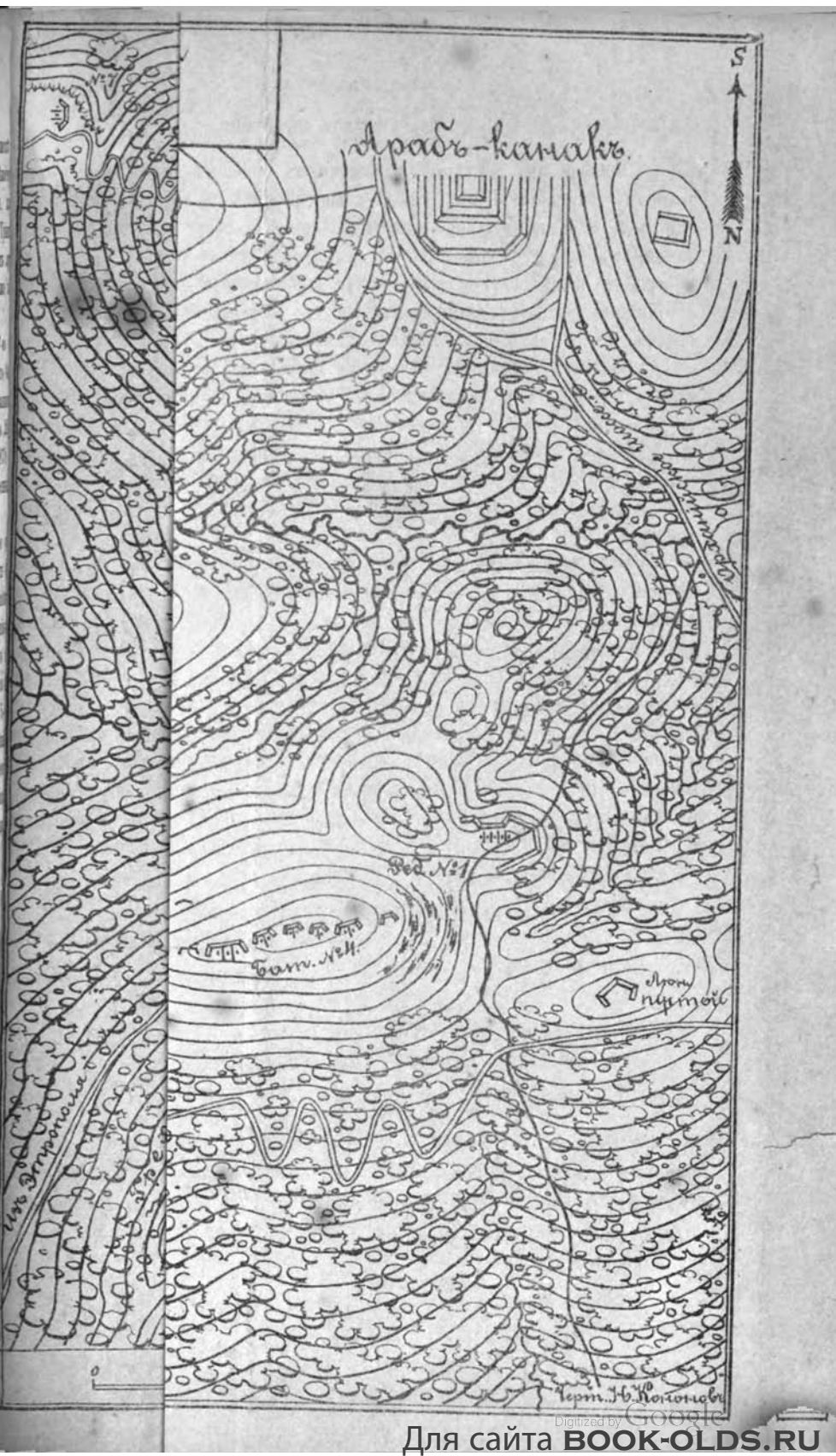
*Начальникъ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи,
генералъ-лейтенантъ Дандевилъ.*

11-го марта 1879 г.
Варшава.

Набросокъ позиціи на перевалѣ Вратешкѣ.

Въ № 2-мъ «Военнаго Сборника» текущаго года былъ напечатанъ рапортъ генералъ-маіора Дандевиля о дѣйствіяхъ нашихъ войскъ противъ Арабъ-Конака и Шандорника. Имѣя возможность дать читателямъ планъ этой мѣстности, редакція прилагаетъ его при настоящей книгѣ Сборника.

Ред.

ХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

ПРИКАЗОВЪ ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ И ЦИРКУЛЯРОВЪ ГЛАВНАГО ШТАБА

за январь и февраль 1879 года.

Приказы по военному вѣдомству.

- № 356 декабря 31-го 1878 г. (¹). Обь организацин резервной и запасной пѣшей артилерии. № 21 (з)
- № 1 января 1-го. Высочайшее повелѣнiе лейбъ-гвардiи Резервному полку имѣть вмѣсто однобортныхъ мундировъ двубортные съ лацканами по образцу прочихъ гвардейскихъ полковъ, причеиъ настегные лацканы должны быть красные безъ выпушки. № 7
- № 2 января 6-го. О назначенiи квартирныхъ окладовъ для лазаретовъ, состоящихъ при мѣстныхъ и конвойныхъ командахъ въ Сибири. № 8
- № 3 января 13-го. Положенiе о капиталѣ имени генералъ-лейтенанта Шульмана. № 18
- № 4 января 13-го. Высочайшее повелѣнiе офицерамъ и унтеръ-офицерамъ роты Дворцовыхъ Гренадеръ носить на каскахъ, при виць-мундирѣ при праздничной и воскресной формѣ, бѣлые султаны. № 14
- № 5 января 15-го. Правила пользованiя содержанiемъ изъ нормальныхъ окладовъ военнаго времени врачамъ, ветеринарамъ и фармацевтамъ, до тѣхъ поръ пока лица эти не возвратятся въ прежнее свое положенiе мирнаго времени. № 18
- № 6 января 16-го. Обь измѣненiи статей 267—272 ч. II. кн. II. Св. Воен. постановленiй, относящихся до выслуги къ ордену Св. Владимiра офицерами казачьихъ войскъ. № 19

(¹) Приказъ этотъ былъ разосланъ по военному вѣдомству позже выхода № 2-го «Военнаго Сборника» 1879 года, а потому и помѣщается въ настоящей книгѣ.

(²) Цифры эти означаютъ тотъ номеръ «Русскаго Иивалида», въ которомъ напечатанъ приказъ или циркуляръ.

- № 7 января 16-го. Объ отпускѣ фуража: атаманамъ отдѣловъ, помощнику атамана 1-го отдѣла и старшимъ адъютантамъ управленій отдѣловъ Уральскаго казачьяго войска. № 19
- № 8 января 16-го. Двѣнадцать Высочайше утвержденныхъ рисунковъ на головные уборы, пожалованные Высочайшими приказами 12-го октября 1878 г. и 6-го января 1879 года. № 19
- № 9 января 19-го. О добавленіи къ дополнительному штату губернскихъ жандармскихъ управленій—двухъ помощниковъ начальника управленія и 8-ми унтеръ-офицеровъ. № 19
- № 10 января 22-го. О капиталѣ генераль-маіора Остелецаго, проценты котораго должны ежегодно выдаваться въ премію двумъ лучшимъ воспитанникамъ, выпускаемымъ изъ Вольской военной Прогимназіи. № 26
- № 11 января 23-го. Правила о допущеніи сестеръ милосердія въ госпиталяхъ и лазаретахъ; ихъ службѣ, содержаніи и пенсіи. № 24
- № 12 января 25-го. 1) О сохраненіи столовыхъ денегъ офицерамъ, командируемымъ отъ казачьихъ батарей въ перемѣнный составъ Учебнаго казачьяго конно-артиллерійскаго взвода, получавшихъ таковыя въ своихъ батареяхъ, или объ отпускѣ порціонныхъ денегъ, если таковыя полагаются по штатамъ батарей; 2) казакамъ постоянного состава Учебнаго взвода производить ремонтныя деньги наравнѣ съ казаками перемѣннаго состава № 24
- № 13 января 25-го. Объ отпускѣ учебныхъ припасовъ и денегъ на устройство мишеней ученикамъ учрежденныхъ въ казачьихъ войскахъ оружейныхъ мастерскихъ. № 26
- № 14 января 25-го. Правила продажи строевыхъ лошадей нижнихъ чиновъ Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ, командируемыхъ въ перемѣнный отдѣлъ Кавказской учебной роты и въ Крымскій дивизионъ. № 26
- № 15 января 25-го. Квартирное довольствіе чинамъ военныхъ и гражданскихъ управленій, учреждений и заведеній Донскаго казачьяго войска, а также служащимъ въ мѣстныхъ командахъ и въ льготныхъ строевыхъ частяхъ этого войска. № 26
- № 16 января 26-го. Размѣръ денегъ, отпускаемыхъ на содержаніе мѣстныхъ лазаретовъ въ укрѣпленіяхъ Джулекъ, Нукусъ и фортѣ № 2-го Туркестанскаго военнаго округа. № 26
- № 17 января 26-го. Добавленіе къ штатамъ мѣстныхъ командъ области войска Донскаго: Каменской, Новониколаевской, Константиновской, Нижне-Чирской, Усть-Медвѣдицкой и Урюпинской. № 27

- № 18 января 27-го. Объ измѣненіи штатовъ корпуснаго управленія армейскаго корпуса; возвышеніе изъ X въ IX классъ должности секретаря управленія коменданта С.-Петербургской крѣпости; измѣненіе штата Керченскаго комендантскаго управленія; учрежденіе постоянныхъ военно-судныхъ комисій: въ гг. Вѣрномъ, Ташкентѣ, Самаркандѣ, Казалинскѣ, Омѣ и Маргеланѣ, отпускъ денегъ на наемъ служителей управленію губернскаго воинскаго начальника въ Финляндіи; добавленіе и измѣненіе штата начальника Гельсингфорской мѣстной команды; усиленіе штатовъ мѣстныхъ командъ: Екатеринбургской, Шадринской, Ирбитской и Казанской; упраздненіе Міясской мѣстной команды № 26
- № 19 января 29-го. Объ учрежденіи въ Петербургскомъ Николаевскомъ военномъ госпиталѣ должности врача, завѣдывающаго пневматическою лечебницею. № 29
- № 20 января 29-го. Положеніе Военнаго Совѣта, чтобы ка-закамъ, отправляемымъ въ Учебный пѣхотный баталіонъ, для изученія оружейнаго мастерства, строить передъ отправленіемъ ихъ обмундированіе и выдавать въ единовременное пособіе по 4 руб. каждому. № 29
- № 21 января 29-го. Положеніе Военнаго Совѣта, чтобы при-читающіяся изъ общаго войскаго капитала Уральскаго казачьяго войска суммы на добавочное жало-ванье офицерамъ строевыхъ частей и на содержаніе: а) чиновъ въ Учебномъ пѣхотномъ баталіонѣ, б) кан-целяріи Оренбургскаго генералъ-губернатора; в) чиновъ министерства Юстиціи и г) военно-топографическаго отдѣла оренбургскаго военнаго округа—перечислить въ смѣты Главнаго Интендантскаго управленія, Главнаго Штаба и министерствъ Внутреннихъ дѣлъ и Юстиціи, и затѣмъ жалованье означеннымъ чинамъ и учреж-деніямъ производить отъ казны. № 29
- № 22 января 29-го. Высочайшее повелѣніе подвергать пред-варительному испытанію нестроевыхъ урядниковъ Уральскаго казачьяго войска, переводимыхъ въ строй, и если они такового не выдержатъ, то назначать ихъ въ строй за рядовыхъ. № 29
- № 23 января 31-го. Положеніе о капиталѣ Окружнаго штаба Кавказскаго военнаго округа, для учрежденія въ интер-нантѣ Тифлисской военной гимназіи двухъ стипендій. № 31
- № 24 января 31-го. О замѣнѣ мѣдныхъ одиночныхъ котел-ковъ, употребляемыхъ нынѣ лейбъ-гвардіи въ 4-мъ ба-таліонѣ Императорской Фамиліи—котелками общаго образца. № 30
- № 25 февраля 2-го Съ приложеніемъ копій съ Высочайшаго указа, даннаго Правительствующему Сенату о предоставленіи особыхъ правъ по преданію военному суду лицъ граж-данскаго вѣдомства, временному астраханскому, сара-

- товскому и самарскому генераль-губернатору графу Лорисъ-Меликову. № 32
- № 26 января 31-го. Упраздненіе военно-исправительныхъ ротъ: Новогеоргіевской, Шлисельбургской, Херсонской, Воронежской, Екатериноградской, Иркутской и Омской. Учрежденіе въ замѣнъ ихъ четырехротныхъ дисциплинарныхъ баталіоновъ: въ гг. Новогеоргіевскѣ, Бобруйскѣ, Шлисельбургѣ, Херсонѣ, Воронежѣ и станицѣ Екатериноградской и дисциплинарныхъ ротъ въ Иркутскѣ и Омскѣ № 30
- № 27 февраля 2-го. Объ испытаніи въ мартѣ и октябрѣ мѣсяцахъ топографовъ унтеръ-офицерскаго званія на производство въ первый класный чинъ при юнкерскихъ училищахъ, въ одно время съ желающими поступить на службу вольноопредѣляющимися 3-го разряда № 33
- № 28 февраля 3-го. Положеніе Военнаго Совѣта, чтобы ошибочно отпущенныя кавалерійскимъ полкамъ, пѣшимъ и коннымъ батареямъ, входившимъ въ составъ дѣйствующей арміи, деньги на воспособленіе хозяйству при заготовленіи фуража собственнымъ попеченіемъ на отпускаемые отъ казны деньги показать къ зачету. № 31
- № 29 февраля 5-го. Объ измѣненіи штатовъ нѣкоторыхъ учрежденій инженернаго вѣдомства. № 39
- № 30 февраля 9-го. О предоставленіи лицамъ, окончившимъ курсъ въ бывшихъ уѣздныхъ училищахъ Царства Польскаго, при отбываніи воинской повинности, права окончившихъ курсъ въ учебныхъ заведеніяхъ третьяго разряда. № 36
- № 33 февраля 13-го. Новое положеніе объ артилерійскихъ пріемщикахъ на казенныхъ горныхъ и частныхъ заводахъ. Упраздненіе должности инспектора артилерійскихъ пріемовъ на Уральскихъ горныхъ заводахъ съ состоящимъ при немъ управленіемъ, а также должности артилерійскихъ пріемщиковъ на Уральскихъ, Олонецкихъ и Луганскихъ горныхъ заводахъ съ числящимися при нихъ чинами, упраздненіе Екатеринбургской и Петрозаводской мѣстныхъ артилерійскихъ командъ № 43
- № 35 февраля 14-го. Правила отправленія нижнихъ чиновъ, увольняемыхъ изъ частей Туркестанскаго военнаго округа, по болѣзни, въ отпуски и вовсе отъ службы въ замѣнъ существующей пересылки этапнымъ порядкомъ. № 43
- № 36 февраля 16-го. О должностяхъ архиваріуса и экзекутора, казначея и смотрителя дома главнаго Военно-суднаго управленія. № 43
- № 37 февраля 18-го. Объ открытіи мѣстнаго лазарета на 25 кроватей при Динаминдскомъ крѣпостномъ артилерійскомъ баталіонѣ. № 43

№ 38	февраля 22-го. Добавленіе въ штату Кіевскаго жандармскаго полицейскаго управленія желѣзныхъ дорогъ двухъ унтеръ-офицеровъ.	№ 45
№ 39	февраля 22-го. Объ утвержденіи для постояннаго госпиталя въ Одессѣ штата II класса на 415 мѣсть.	№ 45
№ 40	февраля 17-го. Упраздненіе Ростовскаго продовольственнаго IV класса магазина, находившагося въ районѣ Московскаго военнаго округа.	№ 47
№ 41	февраля 27-го. О наложеніи траура на войска по случаю кончины генераль-фельдмаршала князя Барятинскаго.	№ 44
№ 42	февраля 26-го. Съ объявленіемъ Высочайшаго повелѣнія, чтобы во всѣхъ артилерійскихъ частяхъ, формируемыхъ только на военное время, имѣть у строевыхъ лошадей вмѣсто мундштуговъ уздечки.	№ 47
№ 43	февраля 26-го. Разрѣшеніе войскамъ Харьковскаго военнаго округа въ лѣтнее время носить шапки въ бѣлыхъ чахлахъ въ тѣхъ мѣстностяхъ округа, гдѣ, по климатическимъ условіямъ, это будетъ признано необходимымъ по усмотрѣнію командующаго войсками.	№ 47
№ 44	февраля 28-го. Предоставленіе правъ третьяго разряда при отбываніи воинской повинности воспитанниками Кіевскаго музыкальнаго училища Императорскаго русскаго музыкальнаго общества; разрѣшеніе тѣмъ же воспитанникамъ при поступленіи на службу по вынужденному жеребью, въ случаѣ заявленнаго ими желанія, отсрочить отбываніе воинской повинности до достиженія двадцати-двухъ-лѣтняго возраста.	№ 50
№ 45	февраля 28-го. Разрѣшеніе допустить въ видѣ временной мѣры отпускъ порціонныхъ денегъ штабъ-офицерамъ, получающимъ столовыя деньги за время командировокъ для исполненія распоряженій Главнаго Артилерійскаго управленія.	№ 50

Циркуляры главнаго штаба.

№ 1	января 2-го. Разъясненія вопроса, на какія средства должны быть относимы расходы по доставкѣ ратниковъ, въ случаѣ призыва для образованія Государственнаго ополченія, въ мѣсто формированія ополченныхъ частей	№ 10
№ 2	января 3-го. Объ изданіи подполковникомъ Шахъ-Назаровымъ книги подъ заглавіемъ: «Практическое руководство для взрывовъ».	№ 10
№ 3	января 3-го. Время сформированія отдѣльныхъ резервныхъ баталіоновъ: 16-го, 19-го, 28-го, 63-го, 64-го, 70-го, 72-го, 74-го, 77-го, 78-го, 90-го и 95-го.	№ 10

- № 4 января 4-го. Время расформированія: 32-го и 38-го резервныхъ пѣхотныхъ полковъ; 101-го, 102-го, 103-го, 104-го, 142-го и 160-го запасныхъ пѣхотныхъ баталіоновъ; штабовъ 9-й и 10-й резервныхъ пѣхотныхъ дивизій, подвижнаго лазарета 4-й резервной пѣхотной дивизіи, 1-го запаснаго сапернаго баталіона, парковаго отдѣленія Кавказской казачьей дивизіи, мѣстныхъ командъ: Новобѣлгородской и Новоборисоглабской № 10
- № 5 января 4-го. Кормовая дача арестантамъ, содержащимся въ тюрьмахъ гражданскаго вѣдомства. № 10
- № 6 января 5-го. Время сформированія канцеляріи при командующемъ войсками Терской области и 43-го дивизионнаго Летучаго парка; время упраздненія штаба войскъ Терской области и управленія Хасавъ-Юртовскаго воинскаго начальника. № 11
- № 7 января 9-го. О возвышеніи гербоваго сбора и о введеніи въ губерніяхъ Царства Польскаго вексельной бумаги, установленной для прочихъ частей Имперіи. № 15
- № 8 января 9-го. Время упраздненія Бендерскаго крѣпостнаго полка, 3-го Керченскаго и Кіевскаго мѣстныхъ полковъ; крѣпостныхъ баталіоновъ: 1-го и 2-го Динабургскаго и Бобруйскаго; мѣстныхъ баталіоновъ: Вилевскаго, Рижскаго, Каменецъ-Подольскаго, Житомирскаго, Кишиневскаго, Харьковскаго, Курскаго, Черниговскаго и Воронежскаго; мѣстныхъ командъ: Витебской, Минской, Могилевской, Гродненской, Люблинской, Сѣдлецкой, Винницвой, Балтской, Николаевской и Нѣжинской № 11
- № 9 января 9-го. Объ отпускѣ изъ казны въ теченіе сего года, для арестантовъ, содержащихся въ мѣстахъ заключенія Семирѣченной и Сыръ-Дарьинской областей, а также въ Зеравшанскомъ округѣ и Аму-Дарьинскомъ отдѣлѣ, сверхъ суммы, положенной по табели о кормовыхъ деньгахъ, еще по двѣ копейки въ сутки на чело-вѣка, на приобрѣтеніе приварка № 16
- № 10 января 10-го. О производствѣ въ унтеръ-офицеры, прикомандированныхъ къ строевымъ частямъ на время лѣтнихъ сборовъ, изъ юнкерскихъ училищъ, вольноопредѣляющихся рядоваго званія, по выслугѣ ими установленныхъ сроковъ. № 16
- № 11 января 12-го. Объ изыятіи отъ гербоваго сбора прошеній, заявленій и другихъ бумагъ, подаваемыхъ въ правительственное учрежденіе или должностному лицу, лицами страдающими разстройствомъ умственныхъ способностей № 16
- № 12 января 12-го. Исправленіе ошибки, вкравшейся въ извлеченіе изъ отчета инспектора стрѣлковой части въ вой-

- скахъ, приложенномъ къ приказу по военному вѣдомству отъ 4-го ноября 1878 г. № 290 № 16
- № 13 января 12-го. О сдачѣ въ архивъ Нижегородскаго уѣзнаго воинскаго начальника дѣлъ расформированныхъ 39-го резервнаго и 12-го запаснаго пѣхотныхъ баталіоновъ. № 16
- № 14 января 14-го. О предоставленіи льготы отъ воинской повинности иностраннымъ поселенцамъ, водворившимся въ Россіи на одинаковыхъ условіяхъ съ лицами, поименованными въ п. 1-мъ примѣчанія 1-го къ ст. 62-го Устава о воинской повинности (издан. 1876 г.). № 22
- № 15 января 14-го. О сдачѣ на храненіе въ архивъ Полтавскаго уѣзнаго воинскаго начальника дѣлъ упраздненнаго 54-го запаснаго пѣхотнаго баталіона. № 16
- № 16 января 15-го. О поступленіи въ продажу четвертаго изданія «Справочной книжки по тактикѣ» полковника Левинцаго. № 19
- № 17 января 16-го. О перевозкѣ арестантовъ по Рыбинско-Бологовской желѣзной дорогѣ, подъ конвоемъ Бѣжецкой мѣстной команды, не до г. Вышняго-Волочка, а до станціи Бологое, отправляя ихъ согласно приложеннаго при циркулярѣ росписанія № 20
- № 18 января 16-го. Съ препровожденіемъ инструкціи объ употребленіи, на первое время, гербовыхъ марокъ и бумаги прежнихъ цѣнъ, съ довысваніемъ денегъ до вновь опредѣленной цѣны № 20
- № 19 января 16-го. Разрѣшеніе допустить къ поступленію, въ текущемъ году, въ Военныя Академіи, по выслугѣ въ строю сокращенаго на одинъ годъ противъ установленнаго срока офицеровъ, участвовавшихъ въ военныхъ дѣйствіяхъ, во время минувшей войны. № 20
- № 20 января 17-го. Въ устраненіе возникшихъ недоразумѣній при руководствѣ временнымъ спискомъ учебнымъ заведеніямъ съ раздѣленіемъ ихъ на разряды по отношенію къ отбыванію воинской повинности, сообщается, что «межевые класы при Тифлисской военной Прогимназіи» состоятъ нынѣ при Владикавказской военной Прогимназіи № 20
- № 22 января 23-го. О выпускѣ въ продажу втораго изданія книги: «Постановленія о Военно-Врачебныхъ заведеніяхъ» № 23
- № 23 января 23-го. О порядкѣ разсмотрѣнія ходатайствъ городскихъ населеній относительно перевода ихъ, по размѣрамъ установленныхъ для войскъ квартирныхъ окладовъ, изъ низшаго разряда мѣстностей въ ближайшій высшій разрядъ. № 24
- № 24 января 24-го. Объ измѣненіи вкравшихся ошибокъ въ

- росписаніи № 2, приложенномъ къ приказу по Военному вѣдомству 1878 года № 239. № 26
- № 25 января 24-го. Объ изданіи помощникомъ военнаго прокурора Варшавскаго военно-окружнаго суда коллежскимъ асессоромъ Мартыновымъ Военно-судебнаго устава (XXIV кн. Св. Воен. пост. 1869.) съ разъясненіями и дополненіями по 1-е сентября 1878 года. № 26
- № 26 января 25-го. Кормовая дача арестантамъ, содержащимся въ г.г. Верхнеуральскѣ, Челябинѣ и Троицкѣ (Оренбургской губерніи) № 26
- № 27 января 16-го. Время сформированія 27-го, 59-го, 60-го и 96-го резервныхъ кадровыхъ баталіоновъ. № 28
- № 28 января 26-го. Объ отпускѣ для новобранцевъ гамстуховъ, сапоговъ и лѣтнихъ панталонъ № 27
- № 29 января 26-го. Правила, которыя должны соблюдаться при перевозкѣ войсковаго обоза, орудій и другихъ колесныхъ принадлежностей по правительственнымъ желѣзнымъ дорогамъ въ Финляндіи. № 28
- № 30 января 17-го. Подтверженіе, чтобы начальники частей войскъ сообщали Присутствіямъ по воинской повинности свѣдѣнія о принятыхъ ими на службу вольноопредѣляющихся немедленно по зачисленіи ихъ въ войска, на точномъ основаніи 103 ст. Устава о воинской повинности № 28
- № 31 января 27-го. Съ объявленіемъ списка лицъ, назначенныхъ съ Высочайшаго разрѣшенія членами Главнаго Комитета по устройству и образованію войскъ въ періодъ занятія его въ 1878-1879 годахъ. № 28
- № 32 января 28-го. О порядкѣ требованія камертоновъ. № 31
- № 33 января 28-го. О передачѣ дѣлъ въ управленіе Базанскаго уѣзднаго воинскаго начальника отъ упраздненныхъ: штаба 10-й пѣхотной резервной дивизіи, подвижнаго дивизионнаго лазарета, 37 и 38-го пѣхотныхъ полковъ, а также входившихъ въ составъ ихъ 109-го 110-го, 111-го, 112-го, 113-го и 114-го пѣхотныхъ резервныхъ баталіоновъ. № 31
- № 34 января 28-го. Съ препровожденіемъ списка расформированнымъ частямъ войскъ и управленіямъ Виленскаго военнаго округа, съ показаніемъ, куда сданы дѣла на храненіе № 31
- № 35 января 28-го. Табелъ утвержденныхъ Военно-окружными совѣтами на настоящій 1879 годъ окладовъ кормовой платы за продовольствіе нижнихъ чиновъ, отправляемыхъ въ составѣ нештатныхъ командъ и по одиночкѣ въ мѣстностяхъ: Петербургскаго, Варшавскаго, Харьковскаго и Западнаго Сибирскаго Военныхъ округовъ. № 33
- № 36 января 29-го. Маршрутъ для направленія пересыльныхъ арестантовъ: изъ Нижняго-Новгорода въ Сим-

- бирскъ, Самару и въ Саратовъ и изъ Симбирска во Владиміръ. № 31
- № 37 января 31-го. Этапный маршрутъ отъ г. Новочеркаска до Царицына и обратно. № 31
- № 38 января 31-го. Исправленіе ошибки, вкравшейся въ книгѣ: «Постановленія о Военно-Врачебныхъ заведеніяхъ» изд. 1878 г. № 31
- № 39 января 31-го. Время расформированія управленія Гвардейской Запасной кавалерійской бригады. № 31
- № 40 января 31-го. Время переформированія мѣстныхъ баталіоновъ въ мѣстныя кадровыя команды: Елисаветпольскаго, Эриванскаго и Закатальскаго; время расформированія мѣстныхъ командъ: Георгіевской, Гергерской, Джелаль-Оглинской и Воронцовской. № 31
- № 41 января 31-го. Время расформированія: 1-го отдѣленія 10-го подвижнаго артилерійскаго парка, 2-го запаснаго сапернаго баталіона, 3-го и 4-го запасныхъ стрѣлковыхъ баталіоновъ и время сформированія Управленія начальника летучихъ парковъ Кіевскаго военнаго округа. № 33
- № 42 января 31-го. Табель утвержденныхъ Военно-окружными совѣтами на 1879 г. окладовъ кормовой платы за продовольствіе воинскихъ чиновъ и ихъ семействъ, отправляемыхъ въ составѣ нештатныхъ командъ и по одиночѣ, въ мѣстностяхъ: Кіевскаго, Одесскаго, Московскаго Военныхъ округовъ и Области Войска Донскаго. № 33
- № 43 января 31-го. Разъясненіе вопроса о томъ, кто долженъ быть зачисляемъ вольноопредѣляющимся 3-го разряда и кто можетъ пользоваться льготами сокращеннаго срока службы по 3-му и 4-му разрядамъ при отбываніи воинской повинности общимъ жеребьевымъ порядкомъ. № 33
- № 44 января 31-го. Росписаніе конвойной службы Харьковской конвойной команды. № 36
- № 45 февраля 3-го. Этапный маршрутъ для слѣдованія арестантовъ изъ г. Измаила до г. Бендеръ (Бессарабской области) и обратно; правила отправленія арестантовъ по Бендеро-Галацкой желѣзной дорогѣ, веденіе путевого журнала арестантамъ и прочія подробности по пересылкѣ арестантовъ. № 38
- № 46 февраля 4-го. Указаніе, куда сланы дѣла расформированныхъ Запасныхъ пѣхотныхъ баталіоновъ: 141-го, 143-го и 144-го. № 35
- № 47 февраля 4-го. Объ изобрѣтеніи полковникомъ Туношенскимъ прибора для комнатной стрѣлбы дробинками. № 33
- № 48 февраля 5-го. Объ изданіи фотографомъ и корреспондентомъ Ивановымъ «Альбома Забалканскаго похода 1877—1878 г. г.». № 38

- № 49 февраля 6-го. Подтвержденіе, чтобы начальники 1-й Донской казачьей и Кавалерійскихъ дивизій доставляли Войсковому Наказному атаману войска Донскаго подробныя свѣдѣнія о причинахъ бракованія ими прибывающихъ въ смѣнныхъ командахъ строевыхъ казачьихъ лошадей, а командиры Донскихъ казачьихъ полковъ высылали атаманамъ отдѣловъ деньги для покупки строевыхъ лошадей казакамъ, которые увольняются на льготу спѣшенными. № 36
- № 50 февраля 6-го. Разясненіе вопроса о томъ, могутъ-ли нижніе чины, уволенные отъ службы по совершенной неспособности къ оной, проживать по имѣющимся у нихъ свидѣтельствамъ о выполненіи воинской повинности повсемѣстно, гдѣ пожелаютъ. № 38
- № 51 февраля 7-го. Разясненіе вопроса, по какимъ запряжкамъ слѣдуетъ оставлять подъемныхъ лошадей въ войскахъ, находившихся на военномъ положеніи и нынѣ приведенныхъ въ мирный составъ. № 38
- № 52 февраля 9-го. О примѣненіи закона 9-го (21) іюня 1873 г. относительно вычетовъ изъ содержанія къ выпускаемымъ въ офицеры воспитанникамъ военныхъ училищъ при назначеніи ихъ на службу въ Туркестанской округѣ. № 38
- № 54 февраля 12-го. О приборѣ генералъ-маіора Чебышева для нагляднаго ознакомленія нижнихъ чиновъ со свойствами траекторіи малокалиберной пѣхотной винтовки. № 45
- № 55 февраля 12-го. Объ изданіи полковникомъ барономъ Каульбарсомъ 1-мъ книги: «Замѣтки о германской арміи». № 45
- № 56 февраля 14-го. Объ учрежденіи въ Сербіи 30 пенсій для русскихъ добровольцевъ, раненыхъ въ войнахъ Сербіи съ Турціею въ 1876, 1877 и 1878 годахъ. № 45
- № 57 февраля 14-го. Форма, согласно которой впредь должны быть составляемы гражданскими учрежденіями открытые листы на пересыльныхъ арестантовъ гражданскаго вѣдомства, причемъ въ этихъ листахъ должно быть объясняемо, по какой причинѣ арестантъ пересылается, и какъ онъ долженъ препровождаться, т. е. закованнымъ или безъ оковъ. № 46
- № 58 февраля 16-го. Исправленіе ошибки въ нормальныхъ табеляхъ изданія 1876 г. № 45
- № 59 Февраля 16-го. Время сформированія 2-й резервной артиллерійской бригады и расформированія 7-й резервной артиллерійской бригады № 45
- № 60 февраля 16-го. Время упраздненія Управленія Закавказскаго уѣзднаго Воинскаго начальника. № 45
- № 61 февраля 18 го. Правила для перевозки по желѣзнымъ

- дорогамъ ампутированныхъ нижнихъ чиновъ при отправленіи ихъ на родину. № 43
- № 62 февраля 18-го. Инструкція офицеру, завѣдывающему лазаретомъ. № 46
- № 63 февраля 18-го. Разъясненіе правилъ о призрѣніи семействъ чиновъ запаса и ратниковъ Государственнаго ополченія, призванныхъ въ военное время на службу № 46
- № 65 февраля 21-го. Перечисленіе документовъ, подлежащихъ приложенію къ отчетности губернскихъ распорядительныхъ комитетовъ въ оправданіе расходовъ по квартирному довольствію войскъ. № 52
- № 66 февраля 22-го. Указаніе мѣстъ, въ которыя сданы дѣла упраздненныхъ 43-го резервнаго пѣхотнаго и 4-го запаснаго стрѣльковаго баталіоновъ. № 50
- № 67 февраля 24-го. Условія для поступленія въ текущемъ году офицеровъ и гражданскихъ чиновъ въ Военно-Юридическую академію. № 50
- № 68 февраля 24-го. О приготовленіи непромокаемой обуви по способу Троицкаго и промазки подошвы сапогъ и шва переда съ подошвою варенымъ коноплянымъ масломъ. № 50
- № 69 февраля 24-го. Время расформированія: 1-го и 2-го Керченскихъ крѣпостныхъ полковъ; 1-го 2-го и 3-го Бронштадтскихъ; 1-го 2-го и 3-го Свеаборскихъ и Выборгскаго крѣпостныхъ пѣхотныхъ баталіоновъ; Казанскаго мѣстнаго полка; Петербургскаго, Новгородскаго, Исковскаго, Екатеринославскаго, Одесскаго, Херсонскаго, Пензенскаго, Вятскаго, Самарскаго и Саратовскаго мѣстныхъ баталіоновъ и Ревельской мѣстной команды. № 51
- № 70 февраля 24-го. Время расформированія: 17-го резервнаго пѣхотнаго полка, 11-го, 41-го, 42-го, 43-го, 76-го, 125-го, 141-го, 143-го, 144-го, 159-го, 162-го, 163-го и 164-го Запасныхъ пѣхотныхъ баталіоновъ, штабовъ 6-й и 7-й резервныхъ пѣхотныхъ дивизій, управленія Ивангородской пѣхотной крѣпостной бригады, управленія и батарей 4-й резервной артиллерійской бригады; указаніе мѣстъ, куда сданы дѣла этихъ частей. № 50
- № 71 февраля 24-го. Время расформированія отдѣленія 2-й половины 8-го конно-артиллерійскаго парка. № 50
- № 72 февраля 24-го. Время упраздненія Военнаго управленія при начальникѣ Черноморскаго округа. № 51
- № 73 февраля 28-го. Описаніе вновь установленныхъ гербовыхъ марокъ 60-ти и 10-ти копѣчнаго достоинства. № 51
- № 74 февраля 28-го. Время упраздненія управленія Ахалцыхскаго коменданта. № 52

- № 75 февраля 28-го. Время расформированія Измаильской
мѣстной команды. № 53
- № 76 февраля 28-го. Обь удержаніи изъ передаваемыхъ
городскимъ общественнымъ управленіямъ суммъ на
расквартированіе войскъ въ городскихъ казармахъ,
окладовъ причитающихся на дрова для варки пищи и
хлѣбопеченія за время нахождения войскъ въ походѣ. № 53

ИЗБРАННЫЯ РѢШЕНІЯ

ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА ЗА 1878 ГОДЪ.

17-го октября № 193. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту и. д. военного прокурора на приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ 53 пѣхотнаго Волынскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго полка Петрѣ Садовскомъ. Изъ дѣла видно, что подсудимый рядовой Садовскій преданъ былъ военному суду по обвиненію во второмъ изъ службы побѣгѣ, сносѣ казенныхъ лазаретныхъ вещей и похищеніи мундира фельдшера Виткуса. Петербургскій военно-окружной судъ призналъ подсудимаго Садовскаго виновнымъ въ томъ, что, 15-го іюля 1873 года, онъ самовольно отлучился изъ полка сначала въ Румынію, а потомъ въ Турцію, и пробылъ въ отсутствіи до ноября 1876 года, когда добровольно явился въ Россію. При этомъ судъ призналъ, что подсудимый Садовскій, при совершеніи побѣга и во время какъ проживанія за границею, такъ и явки его въ Россію, былъ психически здоровъ, но въ настоящее время страдаетъ сумасшествіемъ, требующимъ постояннаго за нимъ надзора. Находя, что дѣяніе подсудимаго Садовскаго составляетъ второй изъ службы побѣгъ и принявъ во вниманіе, что означенный побѣгъ былъ совершенъ за границу и продолжался болѣе шести мѣсяцевъ, и притомъ учиненъ былъ послѣ оказаннаго подсудимому монаршаго снисхожденія, судъ, согласно 77 и 133 ст. Воинск. Уст. о наказ., увеличилъ ему опредѣленное во 2 ч. 131 ст. наказаніе на двѣ степени, но затѣмъ, смягчивъ это наказаніе, въ виду долговременнаго содержанія подсудимаго подъ стражею, на двѣ степени, приговорилъ Садовскаго къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на три года, съ послѣдствіями, указанными въ 50 ст. Воинск. Уст. о наказ., и съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ. По обвиненію же Садовскаго въ сносѣ, при побѣгѣ, казенныхъ лазаретныхъ вещей и тайномъ похищеніи мундира фельдшера Виткуса, судъ призналъ его невиновнымъ въ сихъ преступленіяхъ и по суду оправданымъ. Имѣя въ виду, что подсудимый Садовскій страдаетъ въ настоящее время сумасшествіемъ, требующимъ постояннаго за нимъ надзора, судъ, на основаніи 1 п. 1035 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, постановилъ: приговоръ о Садовскомъ, по вступленіи въ законную силу, приостановить исполненіемъ впредь до признанія Садовскаго установленнымъ порядкомъ здоровымъ, о чемъ и сообщить для свѣдѣнія, подлежащему начальству. На этотъ приговоръ и. д. военного прокурора, коллежскій совѣтникъ Быковъ, представлялъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что судъ, признавъ, что подсудимый Садовскій во время производства надъ нимъ суда страдалъ сумасшествіемъ, не имѣлъ права постановлять о немъ приговора, а долженъ былъ отложить разсмотрѣніе дѣла впредь до выздоровленія подсудимаго, такъ какъ страдающій разстройствомъ умственныхъ способностей не можетъ отдавать отчета о происходившемъ на судѣ и такимъ образомъ лишается всѣхъ правъ, предоставленныхъ ему по закону. Независимо отъ сего и постановленіе суда о томъ, что приговоръ по дѣлу о рядовомъ

Садовскомъ, по вступленіи его въ законную силу, долженъ быть приостановленъ въ исполненіи, впредь до выздоровленія Садовскаго, является неправильнымъ. на томъ основаніи, что приговоръ о Садовскомъ не можетъ вступить въ законную силу впредь до выздоровленія его, ибо въ противномъ случаѣ онъ лишился бы возможности и права обжаловать приговоръ въ касационномъ порядкѣ. Посему, находя приговоръ суда о подсудимомъ Садовскомъ постановленнымъ съ существеннымъ нарушеніемъ формъ и обрядовъ судопроизводства, и. д. военного прокурора просить объ отмѣнѣ сего приговора. Сообразивъ этотъ протестъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военного прокурора, главный военный судъ находитъ, что, согласно 731 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, по началу равноправности сторонъ, подсудимому предоставляется право: представлять, въ подтвержденіе своихъ показаній, доказательства, отводить свидѣтелей и свѣдущихъ лицъ, предлагать имъ вопросы и возражать на показанія ихъ, дѣлать замѣчанія и давать объясненія по каждому дѣйствию, происходящему на судѣ, опровергать доводы и соображенія противной стороны, причемъ ему же, согласно 816 и 817 ст. С. В. П. XXIV, всегда принадлежитъ право послѣдняго слова. Очевидно, что этими правами, гарантирующими правильность всякаго рѣшенія, не можетъ воспользоваться подсудимый, страдающій разстройствомъ умственныхъ способностей, а потому судъ, признавъ, что подсудимый Садовскій страдаетъ въ настоящее время сумасшествіемъ, не имѣлъ права постановлять о немъ обвинительнаго приговора, а обязанъ былъ, въ виду 693, 735 и 761 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, разсмотрѣніе дѣла о немъ отложить до его выздоровленія. Равнымъ образомъ судъ неправильно сдѣлалъ постановленіе о томъ, чтобы приговоръ о подсудимомъ Садовскомъ, по вступленіи его въ законную силу, приостановить исполненіемъ, впредь до выздоровленія его, такъ какъ, по смыслу рѣшенія уголовного касационнаго департа. Правит. Сената 1870 г. № 233, приговоръ постановленный о такомъ лицѣ, которое находится въ ненормальномъ состояніи умственныхъ способностей, не можетъ считаться для него вошедшимъ въ законную силу до его выздоровленія. Посему главный военный судъ, признавая протестъ правильнымъ и руководствуясь 965 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, опредѣляетъ: состоявшійся 12-го сентября сего года приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ Садовскомъ отмѣнить, предоставивъ означенному суду сдѣлать соответствующее постановленіе объ отсрочкѣ разсмотрѣнія дѣла о Садовскомъ до его выздоровленія.

24-ю октября, № 196. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касационной жалобѣ защитника подсудимыхъ рядовыхъ кременчугской полицейской команды Семена Коваленко и Степана Андрейчука на состоявшійся о нихъ нижнихъ чинахъ приговоръ харьковскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ подсудимыхъ Коваленко и Андрейчука виновными: 1) въ томъ, что 19-го декабря 1876 г., находясь въ публичномъ домѣ въ г. Кременчугѣ, во время происшедшихъ тамъ безпорядковъ между офицерами и гражданскими лицами, они нанесли побой подпоручикамъ Аблову и Ярцову, а Коваленко дозволилъ себѣ схватить подпоручика Аблова за горло, и 2) въ томъ, что, по окончаніи драки, когда поименованные офицеры, а также прапорщики Касюра и Чегорянъ просили пригласить

полицейскаго чиновника. то подсудимые отвѣтили на ихъ просьбу насмѣшками и дерзостями, а на просьбу позвать извозчиковъ, чтобы ѣхать въ полицію, заявили, что они, какъ арестованные, должны идти пѣшкомъ, такъ какъ арестованные не ѣздить. Относя первое дѣяніе подсудимыхъ подъ дѣйствіе 98 ст. Воинск. Уст. о наказ., а второе, составляющее оскорбленіе начальниковъ на словахъ и неприличнымъ дѣйствіемъ, подъ 97 ст. того же Устава, харьковскій военно-окружный судъ, по обстоятельствамъ дѣла, избралъ обоимъ подсудимымъ ссылку въ каторжную работу по 7 степ. 14 ст. Воинск. Уст. о наказ., назначивъ это наказаніе для Андрейчука, въ виду уменьшающихъ вину его обстоятельствъ, въ низшей мѣрѣ, а для Коваленко въ средней мѣрѣ, и потому приговорилъ подсудимыхъ рядовыхъ Коваленко и Андрейчука, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, късылкѣ въ каторжные работы на заводахъ: Коваленко на пять лѣтъ и Андрейчука на четыре года, съ послѣдствіями, изложенными въ 16 ст. Воинск. Уст. о наказ. и 22—28 ст. Улож. о наказ. угол. и испр. На этотъ приговоръ защитникъ подсудимыхъ Коваленко и Андрейчука подалъ кассационную жалобу, въ которой объясняетъ, что при производствѣ настоящаго дѣла, были допущены слѣдующія нарушенія: на основаніи прим. къ 769 ст. С. В. П. XXIV, потерпѣвшіе отъ преступленій подсудимые, подпоручики Абловъ, Ярцовъ и прапорщикъ Чегорянъ, не вызывались къ судебному засѣданію, и вмѣсто того были прочитаны на судѣ ихъ показанія, отобранныя отъ нихъ не по настоящему дѣлу, а по другому дѣлу, по которому они допрашивались въ качествѣ обвиняемыхъ; такое несоблюденіе формальностей при допросѣ офицеровъ на предварительномъ слѣдствіи представляется особенно важнымъ въ настоящемъ случаѣ, такъ какъ лица эти, давая показанія о событіи въ качествѣ обвиняемыхъ, легко могли, въ своихъ личныхъ интересахъ, показывать не въ пользу Коваленко и Андрейчука, что могло послужить во вредъ подсудимымъ, при прочтеніи таковыхъ показаній на судѣ и. 2) судъ, примѣняя ко второй винѣ подсудимыхъ 97 ст. Воинск. Уст. о наказ., не объяснилъ въ приговорѣ, въ чемъ именно выразились насмѣшки и дерзости со стороны подсудимыхъ, тогда какъ такіа дѣйствія, при извѣстныхъ условіяхъ, преслѣдуются 96 ст. того же Устава. Находя, что, при указанныхъ нарушеніяхъ формъ и обрядовъ судопроизводства, приговоръ суда о рядовыхъ Коваленко и Андрейчукѣ не можетъ быть признанъ въ силѣ судебного рѣшенія, защитникъ подсудимыхъ проситъ объ отиѣвѣ сего приговора. Изъ дѣла видно, что предварительное слѣдствіе о поступкахъ рядовыхъ Коваленко и Андрейчука было произведено военнымъ слѣдователемъ харьковскаго военно-окружнаго суда, причемъ потерпѣвшіе отъ преступленій подпоручики Абловъ, Ярцовъ и прапорщикъ Чегорянъ, за выбытіемъ ихъ въ дѣйствующую армію, остались неспрошенными, но къ дѣлу приложены копии протоколовъ допроса означенныхъ офицеровъ, спрошенныхъ и. д. судебного слѣдователя полтавскаго окружнаго суда, въ качествѣ обвиняемыхъ, по дѣлу о произведенномъ ими буйствѣ въ публично-домѣ мѣщанки Елецкой, каковыя показанія офицеровъ, какъ видно изъ протокола судебного засѣданія, въ виду примѣч. къ 769 ст. С. В. П. XXIV и согласно постановленію суда, были прочитаны на судебномъ слѣдствіи по настоящему дѣлу. Сообразивъ жалобу защитника подсудимыхъ съ приговоромъ суда, обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ нахо-

дять, что примѣч. къ 769 ст. С. В. П. XXIV, не допуская вызова въ судебное засѣданіе начальника, потерпѣвшаго отъ подчиненнаго оскорбленіе. для допроса въ качествѣ свидѣтеля, вмѣсто того, обязываетъ прочитывать на судѣ показаніе его, данное на предварительномъ слѣдствіи; если же какъ было въ настоящемъ дѣлѣ, потерпѣвшіе отъ подсудимыхъ оскорбленіе. подпоручики Абловъ, Ярцовъ и прапорщикъ Чегорянъ вовсе не были спрошены военнымъ слѣдователемъ, производившимъ предварительное слѣдствіе. то военный прокуроръ, примѣняясь ко 2-й половинѣ примѣч. къ 769 ст. XXIV, обязанъ былъ подробно допросить этихъ офицеровъ объ обстоятельствахъ дѣла, и если встрѣчалъ къ выполнению сего препятствіе, за выбитіемъ свидѣтелей въ дѣйствующую армію, то, въ виду рѣшенія главнаго военнаго суда, 1875 г. № 183, могъ это исполнить чрезъ посредство военнаго прокурора полевого военнаго суда. Между тѣмъ, условія эти, установленныя закономъ въ видахъ обезпеченія правильности судебного приговора, не были соблюдены въ настоящемъ случаѣ, и военно-окружный судъ ограничился прочтеніемъ на судебномъ засѣданіи показаній подпоручиковъ Аблова, Ярцова и прапорщика Чегоряна, отобранныхъ отъ нихъ гражданскимъ судебнымъ слѣдователемъ, при допросѣ ихъ, въ качествѣ обвиняемыхъ, по другому дѣлу о произведенномъ ими буйствѣ. Такое несоблюденіе примѣч. къ 769 ст. С. В. П. XXIV при производствѣ дѣла о рядовыхъ Коваленко и Андрейчукѣ является существеннымъ нарушеніемъ формъ и обрядовъ судопроизводства и лишаетъ приговоръ силы судебного рѣшенія. Обращаясь къ разсмотрѣнію второй части жалобы защитника, главный военный судъ находитъ, что, по неоднократнымъ разъясненіямъ сего суда, отнесеніе того или другаго дѣянія подъ понятіе о неокзаніи должнаго начальнику уваженія или оскорбленія его на словахъ и неприличнымъ дѣйствіемъ, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, зависитъ отъ обстоятельствъ дѣла, по соображеніи ихъ съ условіями военной службы и требованіями воинской дисциплины; между тѣмъ, судъ, признавъ подсудимыхъ Коваленко и Андрейчука виновными въ томъ, что на просьбу офицеровъ пригласить полицейскаго чиновника они отвѣчали насмѣшками и дерзостями, не изложилъ въ приговорѣ, въ чемъ именно выразились эти насмѣшки и дерзости, чрезъ что лишилъ возможности вывести правильное заключеніе о томъ, подходитъ ли дѣяніе подсудимыхъ подъ дѣйствіе примѣненной судомъ 97 ст. воинск. уст. о наказ., или же составляетъ лишь неокзаніе должнаго начальнику уваженія и неприличное съ нимъ обращеніе. Такое неточное изложеніе въ приговорѣ предметовъ обвиненія подсудимыхъ является нарушеніемъ 855 ст. С. В. П. XXIV. По изложеннымъ основаніямъ, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся о рядовыхъ Коваленко и Андрейчукѣ приговоръ харьковскаго военно-окружнаго суда, какъ постановленный съ существеннымъ нарушеніемъ формъ и обрядовъ судопроизводства, отмѣнить и дѣло о сихъ рядовыхъ передать военному прокурору харьковскаго военно-окружнаго суда, для направленія онаго въ установленномъ закономъ порядкѣ, съ соблюденіемъ требованія, изложеннаго въ примѣч. къ 769 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV.